

Ольга ЩЕРБИНИНА

АЛЬБЕРТ МАЛЬЦ И РАИСА ОРЛОВА (1960-е–1970-е)

Аннотация: Основой исследования стал корпус писем американского писателя Альберта Мальца (1908–1985) Р.Д. Орловой, отложившихся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Краткая биография Мальца позволяет проследить истоки его лояльности к СССР, нашедшей отражение как в его литературной, так и общественной деятельности. В 1930-е гг. Мальц посещал собрания клубов Джона Рида и публиковался в левом журнале *New Masses*, а после Второй мировой войны оказался в тюрьме за антиамериканскую деятельность, которая во времена маккартизма расценивалась практически как шпионаж в пользу СССР. Анализ советской издательской политики в отношении произведений Мальца позволяет сделать вывод об интересе советских литературных институций к его фигуре и оценке его как друга СССР, что примечательно, сохранившейся и в разгар холодной войны. Кульминационной точкой взаимоотношений Мальца и СССР стала его поездка в Москву, в ходе которой он пытался обсудить с советской стороной ряд интересующих его вопросов. Завязавшиеся в это время знакомства способствовали постепенному изменению его отношения к сталинизму и социализму советского образца. Упомянувшиеся в письмах к Р.Д. Орловой обстоятельства жизни и творчества Мальца подтверждаются его интервью проекту «Устная история» (“Oral History Project”) Калифорнийского университета. Тем не менее, в письмах содержатся и уникальные оценочные суждения Мальца по вопросам литературы, идеологии и политики, которые он не выражал открыто вплоть до конца 1970-х гг.

Ключевые слова: А. Мальц, СССР, Р.Д. Орлова, советско-американские литературные и культурные контакты, Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, маккартизм, литературная репутация, «Интернациональная литература», «Иностранная литература», диссиденты, марксизм, М. Шулман, А. Солженицын.

© 2020 Ольга Ивановна Щербинина (аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) olga-scherbinina24@mail.ru

Olga SHCHERBININA

ALBERT MALTZ AND RAISA ORLOVA, 1960s–1970s

Abstract: In the focus of attention – a collection of Albert Maltz’s letters to Raisa Orlova deposited in the funds of the Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI). A brief review of Maltz’s biography allows to trace back the origins of his loyalty to the USSR which manifested itself in many ways. Being a member of John Reed’s Club and actively publishing his articles on aesthetics in the left-wing magazine *New Masses*, Maltz ended up serving criminal punishment for subversive anti-American activities. At the peak of McCarthyism hysteria, he was almost labeled as a Soviet spy. Soviet editorial policies towards Maltz’s novels and short stories provide conclusive evidence that literary critics in the USSR had a keen interest in his works and continued to treat him as a friend of the Soviet Union – a fact that seems exceptional against the background of the Cold War outbreak. Maltz’s relationships with Soviet Russia climaxed in his journey to Moscow when he intended to discuss some alarming political trends. At that time he got to know prominent Soviet figures who challenged his attitude to Stalinism and Soviet socialism. In the letters to Orlova Maltz mentions some facts about his work and life which he presented to the *Oral History Project* delivered by California University. At the same time, his correspondence features exclusive opinions on a number of matters which he did not voice publicly until late 1970s.

Keywords: A. Maltz, the USSR, R. Orlova, Soviet-American contacts, HUAC, literary reputation, *International Literature*, *Foreign Literature*, dissidents, Marxism, M. Shulman, A. Solzhenitsyn.

© 2020 Olga I. Shcherbinina (PhD student, Lomonosov Moscow State University) olga-scherbinina24@mail.ru

Переписка американского писателя Альберта Мальца (1908–1985) с Р.Д. Орловой – одна из страниц истории американско-советских связей послевоенного периода, которые (в отличие от первой половины XX в.) пока еще остаются малоисследованными.

Раиса Давыдовна Орлова, специалист по американской литературе, рецензент и заведующая отделом критики журнала «Иностранная литература», в годы холодной войны боролась за публикацию произведений Хемингуэя и Фолкнера, Хеллман и Миллера, Сэлинджера и Стейнбека, Апдайка и Болдуина¹, а в 1980-х гг. советское правительство лишило ее гражданства за участие в борьбе за права человека. Однако профессиональная и общественная деятельность Раисы Орловой не ограничивалась подготовкой к публикации книг, прошедших советскую цензуру. Будучи автором ряда книг и статей, посвященных американской литературе, занимаясь собственными исследовательскими проектами, Орлова вела обширную переписку с американскими учеными и деятелями культуры, в первую очередь с писателями, среди которых были Джон Апдайк, Рэй Брэдбери, Трумен Капоте, Эрскин Колдуэлл, Норман Мейлер и многие другие.

Писатель и сценарист Альберт Мальц был многолетним корреспондентом Орловой. В СССР он был популярен в 1930–1950-е гг.; однако потом его перестали печатать и переиздавать в Советском Союзе. Мальц начал свою карьеру с театральной деятельности. Окончив Йельскую школу драмы, он присоединился к экспериментальному театру “Theatre Union”, в котором соединились традиционные и агит-проповедские художественные практики. В своих пьесах 1934–1935 гг. («Мир на Земле», «Рядовой Хикс», «Темная шахта») Мальц поднимал типичные для левых театров проблемы: профсоюзная борьба, эксплуатация рабочих, капиталистическая война. Однако “Theatre Union” оказался экономически нерентабельным и в 1937 г. был закрыт. С этого момента Мальц полностью переключился на создание прозаических произведений и работу в кино.

Русскому читателю Мальц стал известен со второй половины 1930-х, когда его рассказы начали появляться в журналах «Интернациональная литература», «Огонек», «Молодая гвардия», «30 дней», «Резец», в газете «Правда». Довоенный период характеризуется

¹ Орлова Р. Двери открываются медленно. Харьков: Права людини, 2015. С. 20.

нарастающим взаимным интересом американского писателя и советской стороны. Мальц охотно присылал в СССР свои новые рассказы, а советские литературные критики воспринимали его как дружественного автора, выступающего против капитализма. Из переписки Мальца с редакцией журнала «Интернациональная литература», Иностранной комиссией Союза писателей, а после войны – с «Иностранной литературой» (корреспондентами его в разные годы были Сергей Динамов, Михаил Аплетин, Борис Сучков, Савва Дангулов) явствует, что в Советском Союзе проявляли интерес и к внелитературной жизни Мальца – к его кинематографической и политической деятельности. Непосредственный интерес представляли проекты, в центре которых было историческое прошлое и настоящее СССР (например, выполненная им адаптация фильмов «Броненосец Потемкин», «Москва наносит ответный удар», «Битва под Сталинградом»).

С 1940 по 1947 г. Мальц не публикуется в СССР, хотя именно в это время в США выходят его романы «Глубинный источник» (*Underground Stream*, 1940) и «Крест и стрела» (*Cross and Arrow*, 1944). В Советском Союзе они были опубликованы только в 1949 г. и 1961 г. соответственно. Такое «затишье» в отношениях с СССР можно объяснить двумя причинами: войной и тем, что Мальц в эти годы был занят в основном работой в Голливуде для поправки своего финансового положения.

Писатель левых убеждений, Мальц хотел писать сценарии, в которых поднимались бы политические и социальные проблемы. Однако его первые проекты для студии “Paramount Pictures” носили развлекательный характер. Поэтому вскоре Мальц перешел в “Warner Brothers”, где работал над фильмами «Разгром немецких войск под Москвой» (в американском прокате шел под названием *Moscow Strikes Back*, 1942), «Место назначения Токио» (*Destination Tokyo*, 1943), «Гордость морской пехоты» (*Pride of the Marines*, 1945), «Дом, в котором я живу» (*The House I Live In*, 1945).

17 сентября 1947 г. Мальц получил повестку в Конгресс на слушания Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (House Un-American Activities Committee – HUAC). Он и другие видные деятели американского кинематографа (Джон Говард Лоусон, Дальтон Трамбо, Альва Бесси, Лестер Коул, Ринг Ларднер-младший) были обвинены в неуважении к Конгрессу и приговорены к году тюремного заключения и штрафу. Это событие широко освещалось не только американской, но

и советской прессой². В это время выходит однотомное собрание сочинений Мальца³, в которое вошли, роман «Глубинный источник», пьесы «Темная шахта» и «Рядовой Хикс», рассказы, статьи. Таким образом, в 1950-е гг. Мальц приобрел в СССР репутацию коммуниста, гонимого в империалистических Штатах – и его популярность в СССР достигла пика.

Проведя год в американской тюрьме, Мальц переехал в Мексику, где в то время образовалась целая группа политических «беженцев» из США⁴. В 1959 г. Мальц решил совершить европейское турне, посетить Израиль, Францию, Англию, страны Восточной Европы и СССР. Однако выехать в Европу ему удалось с трудом: находясь в черном списке, он столкнулся с рядом бюрократических проблем. В частности, в письме М.Я. Аплетину, Мальц жаловался:

Возможно, Вам уже известно, что согласно последнему решению Верховного Суда Соединенных Штатов, Полу Робсону и некоторым другим будет разрешено получить паспорта... Однако многие, включая мою жену и меня, обратились за паспортами и получили отказ... Если нам их выдадут, моя жена и я планируем нашу поездку в Европу на весну 1959 г.⁵

Финансировать свою поездку Мальц планировал на гонорары, обещанные ему за публикацию его рассказов в Польше, Чехословакии, СССР.

Перед тем, как отправиться в Россию, Мальц написал письмо Борису Полевому, который в 1950-е гг. возглавлял Иностранную комиссию Союза писателей (переписка с ним завязалась у Мальца еще в 1957 г.), и просил сделать его программу пребывания менее формализованной:

Я понимаю, что приезд в Советский Союз невозможен без того, чтобы приезжающий не являлся участником организованного путешествия.

² В частности, статьи и заявления Мальца публиковались в «Правде»: «Процессы прогрессивных деятелей Голливуда» (1948. 13 января), «Мы будем бороться за мир в любых условиях» (1950. 19 июля), «Преследования прогрессивных элементов в США» (1952. 18 мая).

³ *Мальц А.* Избранное. М.: Гослитиздат, 1951.

⁴ Schreiber, R.M. *Cold War Exiles*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2008: 8.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2876. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 1. В материалах дела текст приведен на рус. яз.

Мне ясно, почему советское правительство должно прибегать к такой форме, и если не допускается никаких исключений, мы сделаем так, чтобы приехать с какой-нибудь группой туристов. Но честно говоря, я надеюсь, что время от времени допускаются некоторые исключения»⁶.

Однако письмо прибыло в Москву с запозданием, поэтому Полевой ответил только дежурной телеграммой. В итоге поездка Мальца в СССР, состоявшаяся в 1959 г., в целом проходила в соответствии со сложившейся советской практикой «культпоказов». Согласно отчету его гида Оксаны Кручерской, Мальц посетил ЗИЛ, Дворец культуры, колхоз им. Ленина, Кремль, музеи Горького, Ленина, Толстого, Чехова, и все это произвело на гостя самое благоприятное впечатление. Упоминает Кручерская и о приключившемся «неформальном контакте» со спекулянтами: на Красной площади к Мальцу подошли молодые люди и попросили его продать им доллары⁷.

У Мальца состоялась встреча с А. Сурковым, П. Чувиковым и министром культуры Н.А. Михайловым, о чем писатель впоследствии вспоминал с досадой: министр не дал вымолвить ни слова гостю, желавшему обсудить вопрос урегулирования вопроса авторских прав и гонораров в отношении с зарубежными авторами, и назидательно произнес: «Американские писатели должны быть счастливы уже тем, что их произведения публикуются для советских рабочих»⁸. Мальц встречался также с редакцией «Литературной газеты», журнала «Иностранная литература», с активом американистов Иностранной комиссии ССП. Доклад Хрущева 1956 г. на XX съезде КПСС радикально изменил отношение большинства левых интеллектуалов на Западе к «советскому эксперименту» – и в этой связи примечательно, что во время бесед Мальц выражал обеспокоенность по поводу сокращения американской компартии. Кручерская докладывает:

Мальц рассказывал о том, что за последние годы из компартии США вышло очень много представителей интеллигенции (в партии насчитывается лишь 5 тысяч человек), но характерно, что вышедшие из партии не являются активными врагами коммунизма в СССР, но они отошли

⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4014. Л. 1. В материалах дела текст приведен на рус. яз.

⁷ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3977. Л. 3.

⁸ Maltz, A. *The Citizen Writer in Retrospect*. Los Angeles, CA: The Regents of the University of California, 1983: 939.

от политики и активной борьбы. В личных разговорах они иногда высказывают горькие и острые обвинения против СССР, но публично не выступают. Молодежь политикой не интересуется и старается забыть о ней⁹.

Одним из самых важных событий для Мальца в ходе его поездки в СССР стало знакомство с Львом Копелевым и Раисой Орловой. Если с Львом Копелевым Мальц так и не завел переписку, то с «Раей» он поддерживал контакт вплоть до 1980-х гг. В этой многолетней переписке Мальц делится с Орловой творческими планами, размышляет о литературе, о социальной и политической ситуации в США, рассказывает о своих поездках за рубеж и т.д.

Отдельный сюжет переписки составляет история так и ненаписанного романа Мальца об Освенциме. В 1959 г. Мальц побывал в Париже, где познакомился с Фанией Фенелон (1908–1983), участницей французского Сопротивления, которая попала в Освенцим, где играла в женском оркестре вместе с Анной Малер, племянницей Густава Малера. Мальц вдохновился идеей написать большой роман, первая часть которого должна была посвящаться французскому Сопротивлению, вторая – концлагерям. Однако для этого требовалось собрать материал, взять интервью у свидетелей, переживших Холокост. Именно поэтому в 1960 г., буквально через год после своего советско-европейского турне, Мальц вновь отправляется во Францию и Польшу. Неравнодушный к проблеме антисемитизма, Мальц узнал множество шокирующих подробностей во время своего пребывания в Польше¹⁰. В письме Орловой от 20 июня 1960 г. Мальц сообщает, что прежде чем начать работу над двухтомным романом, он планирует написать несколько рассказов на близкую тему. В частности, его внимание привлекла история Дуни Вассертром, которая, как и Фания Фенелон, была одной из выживших заключенных Освенцима – Мальц пишет, что ей чудом удалось сбежать, скрывшись от надзирателей в стоге сена.

Мальц рассказывал Орловой не только о своих писательских проектах, но и о творческих планах своей жены. С Маргарет Ларкин¹¹ Мальц познакомился еще в самом начале своей писательской карьеры – во время

⁹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3977. Л. 2–3.

¹⁰ Maltz, A. *The Citizen Writer in Retrospect*: 903.

¹¹ Брак Альберта Мальца и Маргарет Ларкин был заключен в 1937 г. В 1963 г. супруги развелись.

работы в “Theatre Union” в 1930-е гг. В дальнейшем она последовала за мужем в Мексику, где они провели около 10 лет. Сопровождала она его и в поездке в СССР. Вернувшись в Мексику, Маргарет Ларкин-Мальц писала О. Кручерской:

Остальная часть поездки по Европе явилась прямой противоположностью нашему пребыванию в социалистическом мире... Конечно, много интересного можно было увидеть и сделать, но у нас не было того чувства волнения и открытия нового, которое сопровождало нас в Советском Союзе и других социалистических странах¹².

В РГАЛИ также сохранилось письмо Маргарет Ларкин, посвященное приезду Хрущева в США. В нем она сообщает, что, несмотря на зависимость мексиканской прессы от американской политики, местные журналисты восторженно отзываются о советском внешнеполитическом курсе¹³.

Кроме туристической программы, Маргарет Ларкин-Мальц интересовали и возможности публикаций в России. В 1959 г. она отправила Кручерской книгу «Семь акций золотого прииска» (*Seven Shares in a Gold Mine*), которая, однако, не была опубликована в СССР. Зато другой ее роман – «Шесть дней Яд-Мордехая» был переведен на русский. Именно эту книгу Мальц упоминает в письме Орловой от 8 декабря 1959 г.

Во время своего путешествия в 1959 г. в Израиль Мальц посетил кибуц Яд-Мордехай. Местный гид рассказал ему о том, как во время войны за независимость Израиля жители кибуца отразили арабское наступление, располагая только легким стрелковым оружием, в то время как египетская армия бросила на штурм Яд-Мордехая авиацию и артиллерию. Местная администрация хотела заказать книгу об истории кибуца Мальцу, однако он отказался от предложения. Зато его жена взялась за заказ.

Разумеется, в переписке с Орловой Мальц не раз касался вопросов, связанных с литературой. Орлова интересовалась мнением Мальца насчет современных американских писателей, так как она активно боролась за их признание в СССР¹⁴ – и Мальц высказывает любопыт-

¹² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4014. Л. 8. В материалах дела текст приведен на рус. яз.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Так, Р. Орлова и Л. Копелев отмечают: «В противоположность неизменно отрицательным (впрочем, редким) отзывам о Фолкнере, которые появлялись

ные и нетривиальные суждения о своих современниках, собратях по литературному цеху, в том числе о Фолкнере и Хемингуэе. Пишет Мальц и о русской литературе – в частности, в 1974 г., откликаясь на просьбу Орловой ответить на анкету для начатого ей проекта «Мосты» о русско-американских литературных связях¹⁵. В своей устной автобиографии американский писатель отмечал, что высоко ценит творчество Толстого, Тургенева, Чехова, Андреева. По-видимому, Мальц был хорошо знаком с классикой русской литературы. В 1946 г. по просьбе журнала «Советская литература»¹⁶ он написал статью о Горьком, а в 1963 г. – заметку о Толстом, которая была опубликована с кратким комментарием к ней Р.Д. Орловой в томе «Толстой и зарубежный мир» серии «Литературное наследство»¹⁷. Мальца беспокоит тот образ советской литературы, который складывается на Западе: в письме от 20 июня 1960 г. он ставит под сомнение художественные достоинства романов, поставляемых из СССР на Запад по официальным каналам, и просит Орлову переслать французской переводчице Лили Дени несколько оригинальных произведений, в которых поднимается злободневная проблема извращения социалистических ценностей при культе личности.

Немалую часть переписки с Орловой составляют письма, посвященные кинематографической деятельности американского писателя. Мальц был недоволен тем скромным местом, которое отводилось писателю (сценаристу) в производственной цепи киноиндустрии. Нередко над одним сценарием могли работать сразу несколько писателей, к которым относились, скорее, как к техническому персоналу¹⁸. Об этой проблеме упоминает и Мальц в письме Орловой от 6 сентября 1960 г. Однако в целом кинематографическая деятельность Мальца была доста-

в нашей печати и литературоведческих работах, мы старались показать, что автор — настоящий южанин, потомок плантаторов, верный традициям, но вовсе не расист, а главное, замечательный художник» [Орлова Р. *Копелев Л.* Мы жили в Москве: 1956–1980. М.: Книга, 1990. С. 137].

¹⁵ Об этом проекте Р. Орловой, в т.ч. и переписку Орловой и Мальца по этому поводу см.: *Абросимова В.* «Мосты: русско-американские литературные связи» Раисы Орловой полвека спустя // *Литература двух Америк.* 2019. № 6. С. 296–378.

¹⁶ Журнал на иностранных языках, целью которого было знакомить зарубежную аудиторию с советской литературой, стал выходить после закрытия «Интернациональной литературы», с 1946 г.

¹⁷ *Мальц А.* О Толстом // *Толстой и зарубежный мир.* Сер. «Литературное наследство». Т. 75. Кн. 1. М.: Наука, 1965. С. 199–200.

¹⁸ *Oxford History of the Novel in English. The American Novel 1870–1940.* Oxford: Oxford University Press, 2014: 507.

точно успешной. Особый интерес для Орловой представлял закадровый текст, написанный Мальцем к американской версии советского документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой», который шел в США под названием «Москва наносит ответный удар». В 1942 г. компания “Artkino Pictures”, которая имела эксклюзивные права распространять продукцию советского кинематографа на территории США, взялась за адаптацию фильма к вкусам американской аудитории. Поскольку изначально фильм представлял собой документальную хронику, снятую в режиме реального времени на линии фронта, единая сюжетная линия отсутствовала. Как утверждает Мальц в своей устной автобиографии, он работал над этим проектом как волонтер¹⁹. В его задачи входило не только написать комментарий, который бы сделал фильм понятным американскому зрителю, но и обеспечить с помощью закадрового текста логическую связность сцен, поскольку она не достигалась визуальным рядом.

Читать текст взялся актер Эдвард Г. Робинсон (1893–1973). В письме к Орловой Мальц отзывается о нем как о ренегате, который встал на сторону охотников за ведьмами, так как на заседании Конгресса во время работы Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности он свидетельствовал, что Мальц, Трамбо, Лоусон являлись коммунистами. На допросе Робинсон отмечал: «...коммунизм – отвратительное явление. Конечно, я поддерживал Россию во время войны. Но только в качестве союзника, не более того. Для России я сделал не больше, чем для других наших союзников»²⁰.

В целом, пресса в США положительно высказалась о фильме. Оценивая его, рецензент *New York Times* отмечал: «Сказать, что “Москва наносит ответный удар” – это отличный фильм, означало бы прибегнуть к неуместным клише. Славко Воркапич превосходно отредактировал материал, Альберт Мальц написал лаконичный комментарий, а Эдвард Г. Робинсон с чувством его озвучил, и все-таки, эта работа не сопоставима с тем, что сделали создатели фильма»²¹. Более того, фильм наградили главным призом Голливудской кинематографической академии в номинации «Иностранные документальные фильмы», а Нью-Йоркское общество кинокритиков признало

¹⁹ Maltz, A. *The Citizen Writer in Retrospect*: 524.

²⁰ Hearings before the Committee of Un-American Activities. Online at <http://historymatters.gmu.edu/d/6440>

²¹ “*Moscow Strikes Back*, Front-Line Camera Men’s Story of Russian Attack, Is Seen at the Globe.” *New York Times* (17 August 1942).

его лучшим военным документальным фильмом 1942 года, о чем Мальц с гордостью сообщает Орловой.

В одном из писем Мальц упоминает печально известную историю с Фрэнком Синатрой. В 1960 г. Синатра предложил Мальцу написать сценарий по книге «Казнь рядового Словика» (*Execution of Private Slovik*, 1954). Рядовой Словик был единственным американским солдатом, которого казнили за дезертирство. Журнал *American Legion*, херстовская пресса, узнав, что Синатра собирается нанять Мальца, выразили свое недовольство, обвинив его в лояльности коммунистам. Поскольку в то время Синатра участвовал в предвыборной кампании Кеннеди, он должен был отказаться от сотрудничества с Мальцем. Эту неудачу Мальц перенес очень болезненно, так как это была уже не первая его попытка возвратиться в профессию. Первый провал произошел в 1959 г., когда Инго Премингер предложил Мальцу написать сценарий по роману «Исход» Леона Юриса, и это могло бы способствовать новому старту кинематографической карьеры писателя, фактически оборвавшейся после преследований Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Однако Отто Премингер отказался от сценария Мальца, так как посчитал, что у него получилась слишком вольная адаптация книги, превратившаяся в травелог об Израиле. Вместо Мальца Премингер нанял Дальтона Трамбо, сценариста и литератора, также попавшего в «Голливудскую десятку».

Интерес к советским фильмам не прошел у Мальца даже после того, как он был вынужден покинуть Голливуд. Так, в Мексике он посмотрел экранизацию «Судьбы человека», от которой остался в полном восторге. Для него эта картина стала образцом советского кинематографа, на который могут равняться современные режиссеры. Гораздо менее благоприятное впечатление на Мальца произвел фильм «Летят журавли», который, по его мнению, распадался на отдельные эпизоды.

В переписке с Орловой высказываний Мальца, которые можно квалифицировать как политические, насчитывается немного. В основном они касаются критики правительства США и капиталистической системы. Тем не менее, несмотря на бесплатную медицину и образование, плановую экономику и гарантированное трудоустройство, восприятие СССР Мальцем с годами становилось все менее радужным. Эта переоценка у Мальца происходила постепенно и плавно, а точкой отсчета для этого процесса стал доклад Хрущева о культе личности Сталина и массовых репрессиях на XX съезде КПСС.

В письме от 6 сентября 1960 г., отвечая на вопросы Орловой, американский писатель формулирует свое отношение к марксизму, подчеркивая, что это учение не может быть признано всеобъемлющим («существуют области человеческого бытия, которым марксисты не уделили достойного внимания»). Что касается практического воплощения марксистских идей, Мальц верил в то, что коммунизм – лучшая форма общественного устройства, однако с того момента, как стало известно о массовых репрессиях и чистках, его отношение к социализму советского образца постепенно становилось все более критическим. В своей устной автобиографии он отмечает, что после XX съезда КПСС был настолько шокирован открывшейся правдой, что полгода не мог писать²². Постепенное превращение Мальца из просоветски настроенного коммуниста, каким он был в 1930–1940-е гг., в «диссидента», сопровождалось соответствующей динамикой его литературной и общественной репутации в СССР. Так, например, в 1972 г. Мальц прочитал интервью Солженицына, в котором советский писатель рассказывал о своем затруднительном финансовом положении и, в частности, говорил, что не может получить свои западные гонорары, а потому вынужден обходиться без секретаря²³. Мальц отозвался на это открытым письмом в *New York Times*, предложив Солженицыну свой гонорар, причитающийся за публикацию романа «Крест и стрела»²⁴.

Последнее письмо Мальца Орловой в данном эпистолярном корпусе датируется 1974 г. К этому времени писатель вернулся в США, вновь занявшись изготовлением сценариев. Тем не менее, его карьера после политических гонений пошла на спад. В частности, он написал сценарии к фильмам «Два мула для сестры Сары» (*Two Mules For Sister Sara*, 1970) и «Искушение» (*Beguiled*, 1971), но последний фильм был настолько плохо снят, что Мальцу пришлось убрать свое имя из титров²⁵.

Мальц больше не пересылал свои произведения в Советский Союз, его советские контакты, в том числе с Раисой Орловой, постепенно угасали. В конце 1974 г. после долгого перерыва Р.Д. Орлова написала Мальцу в связи со своим проектом «Мосты», но после ко-

²² Maltz, A. *The Citizen Writer in Retrospect*: 877.

²³ “Interview with A.I. Solzhenitsyn.” *A Chronicle of Current Events* (20 May 1972).

²⁴ “Maltz Offers Funds to Solzhenitsyn.” *New York Times* (11 December 1972).

²⁵ Zheutlin, B., Talbot, D. “Albert Maltz: Portrait of a Hollywood Dissident.” *Cineaste* VIII:3 (1978): 15.

роткого обмена письмами советские друзья Мальца снова замолкают, и весной 1975 г. писатель пробует возобновить контакты с семьей Копелева-Орловой через советолога Маршалла Шульмана. Шульман занимал пост советника госсекретаря США Сайруса Вэнса по вопросам политики в отношении СССР, руководил Русским институтом Колумбийского Университета, а также был известен дружбой со многими советскими диссидентами. Хедрик Смит²⁶ снабдил Мальца адресом Шульмана, близко знакомого Орловой²⁷. В письме от 30 марта 1975 г. Мальц объясняет Шульману, что боялся писать своим русским друзьям после того, как в декабре 1972 г. открыто предложил передать свои гонорары Солженицыну из страха навредить им, и высказывает предположение, что задуманный им роман о советской карательной психиатрии, жертвами которой становились диссиденты, может спровоцировать «дальнейшие нападки на Раю и Льва».

О замысле этого романа Мальц рассказал в устной автобиографии. Американского писателя поразил случай П.Г. Григоренко, выступавшего за дальнейшую десталинизацию при Хрущеве. За свою активную общественную позицию прославленный генерал, герой Великой отечественной войны, был помещен в психиатрическую больницу, по выходе из которой стал одним из лидеров правозащитного движения. В 1977 г. Григоренко покинул СССР и отправился в США, где получил политическое убежище, так как советского гражданства его лишили и вернуться на родину он не мог. Об этом и других случаях из жизни диссидентов Мальц и написал роман «Глазами очевидцев» (*Eyewitness Report*)²⁸, который так и не был опубликован. Очевидно, что в эпоху «брежневского застоя» Мальц уже вполне представлял себе изнанку советского строя и знал о нарушениях прав человека, репрессиях, карательной психиатрии, которые нельзя было оправдать благими целями.

²⁶ Хедрик Смит (род. 1933) – американский журналист, публицист. Автор книг об СССР и бестселлера «Новые русские» (*New Russians*, 1990).

²⁷ Орлова и Копелев в своих мемуарах вспоминали об общении с Шульманом: «16 февраля 1975 г. ... пришел Рой Медведев, как обычно без предварительного звонка. Принес новый вариант своей работы о Шолохове. Нам пришлось развести их по разным комнатам. Снова звонок в дверь: профессор Маршал Шульман только что прилетел из США на заседание советско-американской комиссии по сокращению стратегических вооружений. Его отвели на кухню. Он успел поговорить несколько минут с Сахаровым, условиться о встрече. А потом долго разговаривал с Медведевым, с которым познакомился три года назад на той же кухне» [Копелев Л., Орлова Р. Мы жили в Москве. С. 238].

²⁸ Maltz, A. *The Citizen Writer in Retrospect*: 985.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА А. МАЛЬЦА Р.Д. ОРЛОВОЙ (1959–1974)²⁹

1

San Angel. Mexico. 31 August, 1959.

Dear Raya:

I have been home for a month, but it has taken time to get things in order – and have a copy of this typed. I don't quite know what you had in mind for it, but you asked for a copy and I am certainly very glad to send it to you. It does seem to me that it won't be very meaningful to anyone who does not remember clearly the scenes from the film.

I do remember it as a very challenging piece of work, however. There was a small Russian text, which accompanied it, and which was translated for me, but it was very inadequate as a commentary – at least for American audiences. In addition, the film itself was quite roughly put together – in spite of having extraordinary shots and sequences, its continuity at various points was disconnected and without meaning. My task, therefore, was not only the general one of trying to write a commentary that would make the film as meaningful as possible to Americans, but also that of seeking through commentary, to provide a logical continuity to sequences that in themselves did not always visually supply it.

It was a most gratifying experience. For a solid week I sat glued to a movieola – if you are acquainted with that excellent little machine – playing the film back and forth with a stop watch in my hand while I wrote and timed the commentary. Edward G. Robinson, a fine actor, spoke the commentary with great feeling – and I have no doubt has regretted his contribution in these later years when he has made a grovelling peace with the witch hunters.

The film received first award from the Hollywood Motion Picture Academy for foreign documentaries, and was selected as the best war documentary of 1942 by the New York Film Critics.

I hope that you and your husband are flourishing. For both Margaret and myself the talks we had together remain the very high spot of our four

²⁹ Перевод и публикация писем А. Мальца выполнены по источникам: РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 1. Ед. хр. 92 (письма 1–11, 14); РГАЛИ. Ф. 2548. Оп. 2. Ед. хр. 124 (письма 12, 13, 15); РГАЛИ. Ф. 2849. Оп. 3. Ед. хр. 621 (письмо 16).

months in Europe. Perhaps this comment seems a little curious to you, and the explanation will have to wait until our next meeting. But it was so – and we cherish the hours that we had together. Yours, Maltz.

[П Е Р Е В О Д:]

31 августа 1959 г. Сан-Анхель. Мехико

Дорогая Рая!

Вот уже месяц, как я дома, но много времени ушло на то, чтобы привести дела в порядок и напечатать для тебя экземпляр моего комментария. Правда, я не знаю, зачем он тебе нужен, но раз ты просила, я с радостью тебе его пришлю. Хотя мне кажется, что в этом не разберется человек, который плохо помнит сцены из фильма³⁰.

Я хорошо помню, что это был сложный материал. К нему прилагался небольшой русский текст, который перевели для меня, но в качестве комментария он был совершенно непригоден, во всяком случае, для американской аудитории. Кроме того, сам фильм был плохо смонтирован. Несмотря на потрясающие кадры и последовательность сцен, в нескольких местах целостность материала была нарушена, смысл терялся. Именно поэтому я должен был написать комментарий, который не только делал бы фильм понятным американскому зрителю, но также обеспечил бы логическую связность там, где она не достигалась визуальным рядом³¹.

Это был интересный опыт. Целую неделю я безотрывно работал на мовиоле (может быть, ты знаешь, это такая замечательная машинка), прокручивая фильм туда-сюда. С секундомером в руке я писал комментарий и подгонял его по времени. Эдвард Г. Робинсон, замечательный актер, озвучил комментарий с большим чувством. Не сомневаюсь, что в последние годы он кается, что участвовал в этом фильме, потому что, как подхалим, встал на сторону «охотников за ведьмами».

Фильм наградили главным призом Голливудской кинематографической академии в номинации «Иностранные документальные фильмы». Нью-йоркское общество кинокритиков признало его лучшим военным документальным фильмом 1942 года.

³⁰ Речь идет о комментарии к фильму «Разгром немецких войск под Москвой» (1941–1942). В американском прокате шел под названием «Москва наносит ответный удар» (*Moscow Strikes Back*).

³¹ Фильм представляет собой документальную хронику, снятую в режиме реального времени на линии фронта. Единая сюжетная линия отсутствует.

Надеюсь, у тебя и Льва все хорошо. Для нас с Маргарет разговоры с вами стали самыми лучшими моментами из всех четырех месяцев в Европе³². Если тебя заинтересует, почему, тебе придется ждать объяснений до нашей следующей встречи. Но мы действительно храним нежные воспоминания о времени, проведенном с вами вместе. Твой Мальц.

2

8 December, 1959.

Dear Raya:

We received your letter with the greatest pleasure. I assure you that my delay in responding to it is only because I am in a period of emergency work that began the moment I returned home, and will continue until March. It is a screenplay with a deadline.

I was delighted to have your good opinion of *The Cross and Arrow*. I understand very well why you would not have found it possible to read in 1945, but it does give me very great pleasure to have you find it of value this many years later. The same is true of some of the other socialist countries. It is now being translated into Czech and Polish for the first time. Would you be good enough to greet Mrs. Treneva and tell her that I am delighted she is doing the translation?

I am sure that the enclosed clipping from the *New York Times* will be of interest to you. You will see your name mentioned in the report on the Soviet Union. I don't recall that we spoke of Faulkner, but it interests me to know that you feel his "stylistic fence" is worth penetrating. Aside from a few of his short stories – some good, some of no interest to me – I have found him simply unreadable. But then I am out of step with most readers in the world on a number of other authors. Although I recognize that Hemingway has had a major world influence, I don't consider him to be a major author.

A bookstore in Los Angeles will be sending you the two novels you wanted.

Both Margaret and I were happy to know that you liked her book – and of course it is exciting to contemplate the idea of your sister translating it. Do let us know if she decides to do it. Margaret is now planning another book having to do with a farm settlement (kibbutz) in Israel. This kibbutz played an extraordinary role in the 1948 invasion by the Arab nations and

³² В 1959 г. Мальц со своей женой Маргарет Ларкин-Мальц посетил Германию, Польшу, Чехословакию, Россию, Израиль.

had, as a matter of fact, a number of Jews who had fought at Stalingrad in its community. We will both be going there in February, but alas this year our trip cannot include a visit to the Soviet Union. I want to investigate some materials in connection with a possible project I have in mind about Auschwitz. This will take me to Paris and Marseilles to see certain individuals I met last summer.

Yes, Paris and London were interesting, but I only had less than a week in each – Margaret and Katherine a little longer in Paris. I am glad you and Leo had a nice vacation. I hope it fortified you for the -35 degree Centigrade temperature that yesterday's newspaper reported in Moscow. Do you enjoy such weather, or only endure it?

Well, there is much more that I could write, but do forgive me that I turn back to my work as hastily as possible. A copy of *The Cross and Arrow* went off to you today. Let me know if you don't receive it within the next two weeks. Margaret joins me in sending you and Leo our most affectionate greetings.

P.S. We have recently become grandparents. Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

8 декабря 1959 г.

Дорогая Рая!

Рад получить твое письмо. Уверяю тебя, что отвечаю с запозданием только потому, что с момента моего возвращения домой и до марта я работаю над срочным проектом³³. Это сценарий для фильма, который должен быть написан в срок.

Я рад, что тебе понравился роман «Крест и стрела»³⁴. Понятно, почему ты не могла прочитать его в 1945-м, но мне очень приятно, что ты высоко оценила его столько лет спустя. То же самое касается и других социалистических стран. Сейчас роман впервые переводят на чешский и польский. Не могла ли бы ты передать привет миссис Треневой³⁵ и сказать ей, как я рад, что она переводит роман?

³³ В феврале 1959 г. Инго Премингер предложил Мальцу написать сценарий по роману «Исход» Леона Юриса. Однако Премингеру не понравился далекий от книги сценарий Мальца, поэтому он нанял Дальтона Трамбо.

³⁴ Рецензия Р. Орловой на роман «Крест и стрела» была опубликована в качестве послесловия к изданию этого романа: *Орлова Р. У глубинных источников гуманизма // Мальц А. Крест и стрела. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. С. 433–454.*

³⁵ Наталья Константиновна Тренева – советская переводчица, дочь прозаика

Не сомневаюсь, что тебя заинтересует вырезка из *New York Times*, которую я посылаю тебе вместе с письмом. В заметке о Советском Союзе упомянуто твое имя. Не помню, чтобы мы обсуждали Фолкнера, но ты интересно говоришь о том, что он выстраивает «стилистическую преграду», и что усилия, которые нужны, чтобы ее преодолеть, будут вознаграждены. За вычетом нескольких рассказов (некоторые из них хороши, а некоторые мне совершенно не интересны), Фолкнера, на мой взгляд, просто невозможно читать. Как видишь, в отношении ряда авторов мое мнение отличается от мнения большинства читателей. Хотя я и признаю, что Хемингуэй пользуется в мире большим влиянием, я не считаю его крупным писателем.

Из книжного магазина в Лос-Анджелесе тебе пришлют два романа, которые ты хотела получить.

Я и Маргарет были рады узнать, что тебе понравилась ее книга³⁶ – конечно, замечательно, что твоя сестра может перевести ее³⁷. Дай нам знать, если она решит взяться за это. Сейчас Маргарет задумала новую книгу о фермерских хозяйствах (киббуцах) в Израиле³⁸. Эти киббуцы сыграли огромную роль в 1948-м, во время арабского вторжения. Кстати, в них живет немало евреев, которые принимали участие в Сталинградской битве. В этом году мы поедем туда в феврале, но, к сожалению, не сможем посетить Советский Союз. Я хочу найти материал, относящийся к моей будущей книге об Освенциме. Для этого мне нужно побывать в Париже и Марселе, чтобы повидать там людей, с которыми я познакомился прошлым летом.

В Париже и Лондоне было интересно, но в каждом из этих городов я провел меньше недели. Маргарет и Катерина³⁹ немного задержались в Париже. Рад, что вы со Львом хорошо отдохнули. Надеюсь, вы набрались сил, чтобы выдержать тридцатипятиградусные морозы в России, о которых писали вчера в газете. Вам нравится такая погода – или вы ее еле-еле терпите?

и драматурга К.А. Тренева, жена писателя П.А. Павленко.

³⁶ На русский язык переведен только роман Маргарет Ларкин «Шесть дней Яд-Мордехая». Перевод с английского выполнен Фридой Мерас. Здесь же идет речь о книге «Семь акций золотого прииска» (*Seven Shares in a Gold Mine*, 1959).

³⁷ Сестра Р.Д. Орловой – Валерия Давыдовна Медвинская (1924–2002).

³⁸ Во время своего путешествия в 1959 г. в Израиль Мальц посетил киббуц Яд-Мордехай.

³⁹ Катерина Ларкин – сестра Маргарет Ларкин.

У меня еще много новостей, но мне нужно как можно скорее садиться за работу. Сегодня я отправил тебе свой роман «Крест и стрела». Если он не придет в течение ближайших двух недель, дай мне знать. Мы с Маргарет шлем тебе и Льву самые лучшие пожелания.

P.S. Недавно мы стали бабушкой и дедушкой. Твой Альберт.

3

9 February, 1960.

Dear Raya:

I received your letter of January 13. It comes at a time when I am finished with the work that occupied me so heavily for the past six and one half months – and now I am rather busy catching up on tasks which have been waiting all this time to be done. I recall that I wrote you that we will be going to Europe this spring, primarily Israel and France. So we are now making preparations for our departure for New York at the end of this month. We will be there for three weeks and then go to Europe.

In connection with your article on the American war novel, there has been such a gigantic output of such books since 1942 that it would be impossible for me to recall all of the titles. However, it may be that you may not know of some books of merit that did appear and therefore I might be able to make some suggestions that would be helpful. However, the most efficient procedure would be for you to write me immediately and give me a list of the titles to our home address here because even if we have already left, your letter will be forwarded to New York.

I have not received any money from *Ogonek* and did not expect any. However, it will be a pleasure if the reason they asked for my address was to send a payment. (see P.S.)

I am delighted that you received the manuscript of *The Defiant Ones* and that there is the possibility of its being published in *Foreign Literature*. And it is certainly interesting to hear from you that *Moscow Strikes Back* may find publication after all of these years.

Thank you for your congratulations on our becoming grandparents. The child is a boy – Peter David. Alas, he comes to the world with an initial problem – a cleft palate. A cosmetic operation was performed upon his lip when he was only two days old, and the major operation to correct his palate will take place next summer or thereabouts. For this we shall be taking him to the best institution of its kind in this part of the world, the Children's Hospital in Boston. It has been a long time since anyone in the Soviet Union has paid doctors' fees and hospital fees, but here in the west where man

retains his individual independence, our grandson is a mighty expensive baby. However, just so long as the wise men of our Congress keep assuring me that I am developing my rugged individualism by paying such medical bills, I rest content. It must be appalling to live in a society where such things are taken care of by the state.

Did you see any of the American films that recently were shown in your country? How did you feel about them? It would interest us greatly to know your opinion about the film *Marty*. Over here we and our friends are enormously excited about *The Destiny of a Man* which is currently in its seventh week in Mexico-city. Because we have been living down here I have seen few of the Soviet films that have come to the West in this last decade. I was not very impressed with *Othello*, but then I do not consider it to be a good play. I did see *The Cranes are Flying* and, while there were portions of it that were very good, I felt that it suffered from a quite confused screenplay that made it a less than adequate film. However, *The Destiny of a Man* is certainly a superior product and has taken all of us back to the great period of Soviet film making in the 1930's. We appreciate it, not only for what it is, but as a token of what we may now begin to expect from Soviet film makers.

Warmest greetings to Leo. The sooner I get your list of war novels the better, because if I am at home still I will be able to consult my library as well as my memory. By the way, I assume you mean novels of World War II. If the scope of your article includes also novels of World War I and historical novels of war, please let me know.

[П Е Р Е В О Д :]
9 февраля 1960 г.
Дорогая Рая!

Получил твое письмо от 13 января. Оно пришло как раз в тот момент, когда я закончил работу, которая занимала все мое время в последние шесть с половиной месяцев. Сейчас я очень занят – мне нужно закончить дела, которые я откладывал все это время. Помнится, я говорил тебе, что мы собираемся в Европу этой весной, а именно, в Израиль и Францию. Сейчас мы готовимся к отъезду в Нью-Йорк в конце месяца. Мы проведем там три недели, а затем отправимся в Европу.

По поводу твоей статьи об американском романе военных лет⁴⁰: после 1942 года вышло гигантское количество книг на эту тему, так что никак не мог бы запомнить все названия. С другой стороны, ты можешь не знать о каких-то хороших книгах, а я мог бы тебе дать полезные советы. Тебе лучше всего написать мне сразу же и прислать список книг по нашему домашнему адресу. Ведь даже если мы уже уедем в Нью-Йорк, письмо переправят туда.

Я еще не получил денег от «Огонька» и не ожидаю этого. Если они спрашивали мой адрес для того, чтобы выслать мне гонорар, это будет приятной неожиданностью⁴¹ (см. постскрипtum).

Рад слышать, что ты получила сценарий «Не склонившие головы»⁴², который может быть опубликован в «Иностранной литературе». И, конечно, замечательно, что и текст к фильму «Москва наносит обратный удар» может быть напечатан спустя столько лет.

Спасибо за поздравления с тем, что мы с Маргарет теперь стали дедушкой и бабушкой! У нас родился внук – Питер Дэвид. Увы, у него врожденный дефект – волчья пасть. Когда ему было два дня от роду, ему сделали косметическую операцию на верхней губе. Основная операция запланирована на следующее лето. Для этого нам нужно отвезти его в лучший профильный медицинский центр в нашей части света – детскую больницу в Бостоне. В Советском Союзе, наверно, уже забыли, что такое платить за медицину, но на Западе, где человеку предоставлена индивидуальная свобода, наш внук оказался очень дорогим удовольствием. И я еще должен радоваться, что пользуюсь услугами платной медицины – ведь мудрецы из нашего Конгресса уверяют, что таким образом я развиваю в себе индивидуализм. Должно быть, это ужасно – жить в стране, где о таких вещах заботится государство.

⁴⁰ Орлова Р. Маленькие люди на большой войне // Вопросы литературы. 1960. № 6. С. 110–119.

⁴¹ В журнале «Огонек» были опубликованы следующие произведения Мальца: в 1939 г. «Письмо из деревни» (*A Letter from Country*), в 1947 г. «Воскресенье в джунглях» (*Afternoon in the Jungle*), в 1950 г. «Цирк приехал» (*The Circus Comes to Town*), в 1959 г. «Чета великих Альберти» (*The Great Alberti*), в 1963 г. «Собака» (*The Prisoner's Dog*).

⁴² «Не склонившие головы» (*The Defiant Ones*, 1958) – американский фильм Стэнли Крамера, который шел в советском прокате под названием «Скованные одной цепью». Авторы сценария – Недрик Янг и Гарольд Джейкоб Смит. В 1959 г. фильм получил премию «Оскар» по нескольким номинациям, в том числе за лучший сценарий.

Ты видела американские фильмы, которые недавно вышли в прокат у тебя на родине? Что ты о них думаешь? Интересно узнать, понравился ли тебе «Марти»⁴³? Я и мои друзья просто в восторге от фильма «Судьба человека»⁴⁴, который уже седьмую неделю идет в Мехико. Поскольку я живу здесь, в Мексике, я видел мало советских фильмов, которые показывали на Западе в последние десять лет. «Отелло» не произвел на меня впечатления, но мне не нравится и сама пьеса. Я видел «Летят журавли»: хотя некоторые эпизоды по-настоящему хороши, в сценарии присутствует путаница, так что фильм получился скорее неудачным. Однако «Судьба человека» – это, безусловно, превосходный фильм, который напоминает о великом советском кино тридцатых годов. Фильм ценен не только потому, что он хорош сам по себе, но и как образчик того, что могут нам в ближайшее время предложить советские режиссеры.

Передавай самый теплый привет Льву. Чем раньше я получу список военных романов, тем лучше, так как если я все еще буду дома, то смогу покопаться в своей библиотеке – и в своей памяти. Кстати, как я понял, ты имеешь в виду романы о Второй мировой войне. Если же статья будет охватывать также романы о Первой мировой и исторические романы о войне, дай мне знать.

4

20 June, 1960.

Dear Raya,

It is a long time since we have corresponded and this is a brief "hello". I am at home for the first time since the middle of February after a trip that took me to Los Angeles, then to New York where I met Margaret and then to Europe. The Los Angeles visit was connected with something that may have been reported in your press – my being employed openly by Frank Sinatra to write a film – and his subsequent dismissal of me due to heavy pressure from the fascist axis in the United States. I don't want to spend any more time on this since I assume you may know about it, but if you don't, I will tell you more in a subsequent letter.

⁴³ «Марти» (1955) – американская мелодрама. Фильм получил 4 Оскара, главный приз в Каннах и премию Гильдии режиссеров Америки. В СССР «Марти» стал первым американским фильмом, показанным после войны. См. *Кучмий В. Старый новый Голливуд: Энциклопедия кино. Т. II. М.: Человек, 2010.*

⁴⁴ «Судьба человека» (1959) – знаменитая экранизация С. Бондарчука по одноименному рассказу М. Шолохова.

At the end of March Margaret and I went to Europe and, after ten days of holiday in Italy and Greece, crossed over to Israel. When we saw your last letter, we had no idea that we would return to Europe within the year. However, when we were in Israel last year we heard a quite fascinating story about a kibbutz near the Egyptian border. The story remained with Margaret and over the winter months she decided to try and write a book about it. Our trip to Israel this spring was the result. She was at the kibbutz from early April until the first week of this month working with a tape recorder to get down the stories she needed. I remained in Israel for a month to be of some minor assistance to her and, at the same time, to interview certain people for a project of my own. I also had heard a story last year in Europe that had remained with me over the winter – the experience of a French lady who was in the woman's orchestra in Auschwitz. Although I was too uncertain of it as a project to contemplate trip to Europe to learn more, when we decided on Margaret's project I decided to use the opportunity to explore this one for myself. Consequently, at the beginning of May I went to Paris and began intensive interviews with this lady and some other people. The possibilities of a novel on the subject grew very rapidly and after several weeks Fania (the lady in question) and I flew to Poland in order to visit Auschwitz, and interview others there. I came back here at the end of the first week of this month with a fat and messy note-book and a very challenging, but difficult, novel to write. It is not something that I expect to move ahead with any rapidity since I have a considerable amount of research still to do, and even more thinking about the problems that are presented. In addition, I want to write some short stories while preparing the material of the novel. But I am now a kind of willing slave of the idea of the book and hope to do it.

I enclose a book review for you that I think will be of interest. I also wonder whether you might be willing to do something for a friend of mine in Paris, Mme Lily Denis. This lady translates from Russian into French, works in collaboration with the official agency in Paris that handles books from your country, and has translated a number that have been published in France. She told me that she has been appalled recently by the low literary level and the repetitiousness of theme of books offered her for translation. She was keenly interested when I told her that in conversations last year in Moscow I was advised of the existence of various novels of considerable merit that had appeared and had touched upon moral problems arising out of perversion of socialist justice under the cult of the personality. Would there be any possibility of your sending her one or two novels that you regard

as having real literary merit and originality? Mme Denis could then bring them to the attention of the official agency and see to it that the rights were properly given to her for translation into French. It seems a shame to both of us that books of low quality should be the ones sent from the Soviet Union to a foreign agency for translation while others of higher quality remain at home. I would appreciate it very much if you could undertake this for me. Her address is 8 Rue Spitelieri, Nice, A.M., France.

I imagine that you and Lev may be already on your summer holiday – or surely are anticipating it. How has it been with you both in these past months? We'd love hearing from you. Margaret sends her warmest greetings, as do I. Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

20 июня 1960 г.

Дорогая Рая!

Давно мы не писали друг другу, шлю тебе этот короткий привет. С середины февраля я впервые дома после того, как побывал в Лос-Анджелесе, потом в Нью-Йорке, где встретил Маргарет, и потом в Европе. Поездка в Лос-Анджелес была связана с событиями, которые, возможно, освещались в вашей прессе: Франк Синатра открыто пригласил меня для работы над сценарием, однако впоследствии отказался от моих услуг под давлением нашей фашистской оси, здесь, в США⁴⁵. Не хочу трагить время, так как ты, наверное, слышала об этом. Но если нет, то в следующем письме расскажу подробнее.

В конце марта я и Маргарет ездили в Европу, десять дней отдыхали в Италии и Греции и оттуда отправились в Израиль. Когда я читал твое последнее письмо, мы даже подумать не могли, что вернемся в Европу в течение года. Однако когда мы были в Израиле, мы услышали совершенно удивительную историю о киббуце на египетской границе. Маргарет никак не могла забыть эту историю, и зимой реши-

⁴⁵ Под «фашистской осью» в США Мальц подразумевает херстовские газеты, организацию ветеранов войны «Американский легион» (American Legion). Журналист газеты *New York Times* Мюррей Шумах так описывал этот инцидент: «Через некоторое время Синатра подвергся атакам прессы и «Американского легиона». Сначала он заявил, что на место сценариста он имеет право нанимать, кого он хочет. Однако нападки продолжились, став еще более ядовитыми, и Синатра уволил Мальца, сообразуясь с «мнением семьи, друзей и американской аудитории» (Schumach, M. «Plans Renewed For *Slovik* Film.» *New York Times* (16 May 1961). См. тж. напр.: «Star Asks Kennedy State Stand on Red List.» *The Dallas Morning News* (23 March 1960).

ла написать об этом книгу. В результате весной мы поехали в Израиль. С начала апреля и до первой недели июня включительно она жила в kibбуце, записывая на диктофон истории, нужные ей для работы. Я провёл в Израиле месяц, чтобы немного помочь ей и одновременно записать интервью для своего собственного проекта. В прошлом году я услышал одну историю в Европе и вынашивал всю зиму этот сюжет о француженке, которая играла в оркестре Освенцима⁴⁶. Я еще не был уверен, возьмусь ли за это и стоит ли планировать поездку в Европу для сбора материала, но когда мы определились с проектом Маргарет, я отправился вместе с ней, рассчитывая заодно разузнать что-нибудь и для себя. Поэтому в начале мая я поехал в Париж и как следует поработал, взяв интервью у этой женщины и у некоторых других. Замысел моего романа развивался так стремительно, что через несколько недель мы с Фанией (с той самой женщиной) отправились в Польшу, в Освенцим, чтобы и поговорить там с остальными людьми. Вернулся я в начале июня с толстым блокнотом, полным беспорядочных записей, и с идеями⁴⁷ написать интересный, но сложный роман. Не думаю, что работа пойдет быстро, так как мне еще нужно как следует изучить материал и обдумать проблемы, которые будут подняты в романе. К тому же я хочу написать несколько рассказов⁴⁸, пока буду готовить материал к роману. Но я буквально одержим идеей этой книги и твердо намерен сделать ее.

Прилагаю рецензию на книгу, которая может показаться тебе интересной. Еще хочу узнать, сможешь ли ты помочь моему парижскому другу – мадам Лили Дени. Она переводит с русского на французский, работает с одним агентством в Париже, которое специализируется на советских книгах. Многие из того, что она перевела, было опубликовано во Франции⁴⁹. Она сказала мне, что в последнее

⁴⁶ В 1959 г. Мальц познакомился с Фанией Фенелон (1908–1983), участницей французского Сопротивления, узницей Освенцима.

⁴⁷ Мальц планировал написать двухтомный роман: первая часть должна была быть посвящена французскому Сопротивлению, вторая – Освенциму.

⁴⁸ Кроме Фании Фенелон, Мальц познакомился с одной из выживших заключенных Освенцима – Дуней Вассертром. Она проходила свидетелем по делам о фашистских преступлениях (см. Nagorski, Andrew. *The Nazi Hunters*. New York: Simon and Schuster, 2017: 190). Мальц планировал написать рассказ о том, как Дуня, скрываясь от надзирателей, спряталась в стоге сена и таким образом смогла бежать из лагеря.

⁴⁹ Л. Дени переводила «Китайскую мельницу» Исаака Бабеля, «Маздак» Мориса Симашко.

время ее приводит в ужас низкое качество и унылое однообразие книг, которые ей предлагают для перевода. Ее очень заинтересовало мое сообщение о том, что в прошлом году в Москве мне рассказывали о весьма качественных романах, в которых рассматривается проблема извращения социалистических ценностей в период культа личности. Есть ли у тебя возможность отправить ей два-три романа, которые кажутся тебе по-настоящему хорошими и оригинальными? Мадам Дени могла бы показать их в своем агентстве и проследить, чтобы при переводе должным образом были соблюдены авторские права. Нам с тобой должно быть стыдно, что из Советского Союза в международное переводческое агентство шлют плохие книги, в то время как качественная литература известна только на родине. Я был бы очень тебе благодарен за помощь в этом вопросе. Ее адрес – 8 Rue Spitelieri, Nice, A.M., France.

Наверно, у вас со Львом уже начался летний отпуск – или вы готовитесь к нему. Что нового произошло за последние несколько месяцев? С нетерпением жду ответа. Маргарет передает самые теплые приветы. Твой Альберт

5

August 22, 1960.

Dear Raya:

This will be a very brief note. Your letter reached me soon after I had sent mine of June to you. I trust that you received it?

I wish I knew what was contained in my Paris interview with Pozner that Lev read in *Literarny Noviny*. Vladimir and I talked about various topics for an hour or more and he told me that he would only be able to use part of the material in his interview. Since I don't read Czech, I have no idea what he used or how he expressed it. Consequently I am completely lost when you write me "we both felt as if it was a message from you".

I am really quite eager for my friend in France, Mm. Lily Denis, to receive copies of some of the better Russian novels of the last few years that she might translate into French. Will it be possible for you to send any to her?

Do let me know if you did not receive my letter. Margaret joins me in sending warmest greetings to both of you. Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

22 августа 1960 г.

Дорогая Рая!

Пишу совсем коротко. Твое письмо пришло мне вскоре после того, как я отослал тебе ответ в июне. Надеюсь, ты его получила.

Хотел бы я знать, что напечатано в моем парижском интервью с Познером, которое Лев прочитал в *Literary Noviny*⁵⁰. Я говорил с Владимиром целый час на разные темы, и он сказал, что сможет использовать только часть материала. Поскольку я не говорю по-чешски, я понятия не имею, что он отобрал и в каком виде это было опубликовано. Поэтому я совершенно растерялся, когда ты написала, что «вы оба почувствовали, будто получили от меня послание».

Очень хочу, чтобы мой французский друг мадам Лили Дени получила экземпляры лучших русских романов последних лет, которые она могла бы перевести на французский. Сможешь ли ты отослать ей что-нибудь?

Дай мне знать, если ты не получила мое письмо. Маргарет передает вам обоим самые теплые приветы. Твой Альберт.

6

September 6, 1960.

Dear Raya,

I have just received your letter with its questions about my work. While I deeply appreciate your interest and would like to respond as fully as possible, I will have to ask you to accept a compromise. I am under considerable pressure and the compromise will involve my trying to answer your questions clearly, but very briefly.

I have not written any articles on my own work. I am enclosing for you a piece I wrote about myself some years ago for a compendium called *Twentieth Century Authors*.

I am quite sure that you never gave me your review of *A Long Day in a Short Life*. I have just checked my memory by looking into my scrap book. As a matter of fact, I have no item whatsoever of Russian comment of that book. If you have any available copies of your review, I would welcome having it now and would see to its translation.

⁵⁰ Чехословацкий журнал, ставший в 1960-е гг. платформой для обсуждения реформ Пражской весны.

However, I think that you are quite right in asserting that a recurrent theme in my work has been the problem of choice. Life seems to present this question over and over again in small ways and large, and I myself have thought about it a great deal. From the time I came into adulthood until now the world has been in steady convulsion, and individual men and women everywhere have had to face the question of their own destiny – the underground stream of their life – and decide what they will do... so we are in complete agreement about your analysis.

Now to your specific questions:

1. Although I enjoy film work very much, I began writing films only because I needed money, and that is the main reason I have from time to time subsequently written films. There are two reasons for this. The first is that if it were not for the need to earn money, I would be so completely pre-occupied with the stories and novels I want to write that there just wouldn't be in which to write films. Secondly, there is the fact that in the Hollywood film industry a writer is always "polishing somebody else's automobile". By the use of this vernacular phrase, I mean to convey the fact that a writer does not own the script he writes. Whereas a playwright in the American theatre has absolute rights over his play and not one word can be changed in it unless he agrees, this is not so in the films. There the writer is hired by a company or an individual producer or director, he works on a weekly salary, or for a fee, for that company or individual – and what finally happens to the writer's work is decided not by him but by the company or the individual entrepreneur.

In practice, what occurs as a result of this state of affairs may vary from a satisfying piece of film writing in which the writer finds his work quite faithfully translated to the screen – to something that happens to me last year, where I worked terribly hard for six months on material that engaged me very deeply, finished what I considered to be a good screenplay, only to find that the producer – director had changed his mind about the attack he wanted on the material. He discarded my screenplay and hired another writer.

Therefore this uncertainty about what will result from one's work in the film world of capitalism contributes to the fact that I have not undertaken film work except when I need money. I might add that there are only a handful of novelists in the United States who are able to earn a living through their novels alone. Probably ninety percent of the novelists we would competent and better have to supplement their earnings from their works by teaching, writing for radio, television and films, working on

newspapers, et cetera. Since the blacklist has all but removed me from the literary scene in the United States, this general condition has been made more acute for me.

I first went to Hollywood in 1941 for purely financial reasons, being very reluctant to have to make the move. However, I did find that I enjoyed script writing very much. I lived in Los Angeles nine years and my residence there terminated with the jail sentence. After that we came down here. During those nine years I undertook film work as a means of financing the writing of books. As soon as I had enough money saved to stop film work for a certain period of time, I would do so. So in the nine years I spent roughly a little less than four on film work and a little more than five on fiction. In the nine years since we came down here, I have done film work for a total of two years. So, to sum up, out of a writing career that is now almost thirty years long, I have spent about six on film work.

You ask to read some of my scripts, but I will ask your indulgence if I don't send you any. They cannot be considered an accurate representation of my work because in one way or another other hands were always involved. Whether or not I received sole screenplay credit or credit with another writer, one can only say that I contributed to the final film in greater or less degree and my contribution was affected for better or worse by the collaboration or interference or demands of producer or director, et cetera.

The films I did write were: *This Gun For Hire*, which was based upon an "entertainment" novel by Graham Greene; three films dealing with war-time subjects: *Destination Tokyo*, *Pride of the Marines*, *Cloak and Dagger*; *The Naked City*; the English commentary for *Moscow Strikes Back*, about which you know; and a short film on racial tolerance, *The House I Live In* which received an award from the motion picture Academy. Both of the latter were volunteer, not commercial efforts. After *Naked City* we enter into the blacklist period and I cannot in good faith tell you anything specific about my film work. Two films I wrote were produced and I have two other scripts which were awaiting production. But when one undertakes black market screen-writing, one undertakes an absolute obligation to protect by silence the individual with whom one is working.

2. I think question (2) is basically answered by the material I enclose. If there is more still that you would like to know, please tell me.

3. The factual material which I used for *The Cross and the Arrow* was gathered differently than you remember. First of all, there was the fact that I had been reading and thinking about fascism ever since the Nazis came to

power. Secondly, *The Cross and the Arrow* is specifically delimited in time to the summer of 1942. I do not deal with events after that. Until December 1941 there were American correspondents in Germany. After that there were correspondents from certain neutral countries like Sweden who published articles and books during the time that I was writing the book. (It was begun in the summer of 1942 and finished in the spring 1944 – with some interruptions for film work.) I also had access to various publications of Protestant religious groups in the United States, which maintained contact with their co-religionists in Germany by various means and were able to publish extremely useful material. Of course I was a steady reader of the Soviet Information Bulletin put out by your embassy in the United States. These bulletins were very informative and always printed Ehrenburg's articles. Finally, I had very useful information from a young man who fled Germany in 1939, but who had been up until then a minor functionary of the Nazi Party in a small town. Naturally, I also had the benefit of the conversations with refugees from fascism of various countries. I did not, as you thought, interview war prisoners.

Since its publication in Germany I have learned that in three or four minor instances I committed errors of fact. I regret that the publishers never called this to my attention at the time, nor was it mentioned by any of the press reviews. But apparently these errors were considered of no importance whatsoever in the total picture that the book gave. It was very successful in Germany.

4. I had no single major literary influence, but have been influenced and affected by the work of different writers at different times. As a young man studying drama I was tremendously impressed with the dramaturgic skill of Strindberg, although his ideas became more and more alien to me in the course of few years. The single piece of fiction that I read as a young man, which affected me more than any other, and which remains as a work which I still admire, was Andreyev's *The Seven Who Were Hanged*. When I was in Moscow, I had several long talks along these lines with Mendelsohn and I know he was surprised to have me say this. I in turn was surprised to learn that that work was not very popular in the Soviet Union. Whatever else Andreyev wrote, I consider *The Seven Who Were Hanged* to be a very great achievement.

Over the years the works of various authors have certainly had some influence upon me in one way or another. I would mention Malraux, Liam O'Flaherty – both of whom I consciously studied out of admiration for their technique – Chekhov, and Tolstoi. I knew very little of Gorky's work over

the years because US publishers neglected him, obviously for political reasons. It was not until your Foreign Languages Publishing House issued an English edition around 1949 that I was able for the first time to read a large collection of his short stories. I was tremendously impressed. I consider *Birth of a Man*, for instance, one of the most beautiful short stories ever written.

5. My activities in the theatre were as follows: shortly after the Broadway production of my first play, *Merry-Go-Round*, my collaborator and I encountered a group of like-minded individuals who were interested in creating a professional theatre that would produce plays of social content directed to a working-class audience. We joined forces with them and became members of the executive board of this theatre. (It was there that I met Margaret who was Executive Secretary of the organization). We took the name of Theatre Union and hired a theatre that was off Broadway. Our first production was in 1934, an anti-war play, *Peace on Earth*, written by George Sklar and myself. It was received very negatively by the regular dramatic critics and, if the play had been produced by a regular commercial producer, it would have closed within the week. However, we had a different orientation to our audience. In the first place, our prices were much below that of the commercial theatres at the time, whose cheapest seats cost \$1.10. That was the price of our most expensive seat, and our cheapest seats were the same cost as seats at a neighborhood movie. We were in touch with trade unions, we sent speakers to mass meetings, gave out leaflets, et cetera, and otherwise “fought” for an audience in a way that no commercial producer ever had. As a result, working people who had never before attended a theatre in New York began to come to our theatre. Indeed, in many instances their vocabulary did not encompass the word “theatre” and they would say, “That’s a swell picture you have”. This play had a successful run of 18 weeks and after about the tenth week began to attract regular theatre audiences as well. We observed with amusement that until then no people had come to the theatre in taxicabs. We also established a policy of distributing free tickets to unemployed workers when there were seats available, and we were the first theatre in American history to make seats available to Negroes everywhere in the house. Previous to that Negroes had been able to purchase seats in the balcony of New York theatres, but not in the orchestra. This theatre existed for four years and produced seven plays – *Stevedore*, a superb play about Negro longshoremen in New Orleans, by Paul Peters and George Sklar; *Sailors of Cattaro* by Friedrich Wolf; *Black Pit*, a play about Slovak coal miners in the US by myself; *Mother* by Brecht and Eisler,

based upon the Gorky novel; *Bitter Stream*, a dramatization of *Fontamara* by Silone; and *Marching Song* by John Howard Lawson.

Certain of our plays, like *Stevedore*, were very considerable successes. *Mother* was a terrible flop.

A combination of difficult objective circumstances, political dissension among the members of the executive board, and a certain rigidity in our approach to material, finally caused us to go into bankruptcy in 1937. Therefore, except for the writing of several one-act plays, I turned completely to fiction.

6. My philosophical and social views have been largely, but not entirely, formed by Marxist theory. I consider that there are areas of human behavior that Marxist theory has spent little time in analyzing because of its necessary preoccupation with other matters. In the area of individual psychology and behavior I have been nourished by other thinkers.

7. I have never read any of Kafka. I hope to.

7a. I seem to recall that I never read *Johnny Got His Gun* until several years after I wrote *The Cross and the Arrow*. But I am not sure about this. In any instance, I don't think there is any connection between Wegler in his hospital cot and the character in Trumbo's book.

8. This is a difficult question to answer without considerable thought. However, I am going to answer it quickly and you must understand that there will be considerable omissions. Gorky became a hero to me around the year 1950 after I read a study of his early life, *The Young Maxim Gorky*, which was published by Columbia University. Certainly Lenin was a heroic figure to me and remains so. Various and many figures in American life have taken on heroic stature for me due to the more detailed study of American history than the history of other nations – Washington, Jefferson, many, many abolitionists both Negro and white, Douglas, Thaddeus Stevens. I am afraid there is no proper answer to your question because what I am now doing is merely list people who conducted themselves heroically and admirably and yet it would be hard to say that there were my life's heroes. Certainly the Rosenbergs must be mentioned. At the same time you have no idea of what admiration I have always had and still have for various individuals in the realm of sports, particularly baseball. I am a frustrated professional baseball player, as well as a frustrated prize fighter.

9. The work I referred to in the speech before prison was not *The Journey of Simon McKeever* which had already been published, but a novelle on which I was at work. It turned out that my prognostication was only partially true. I never did write it in the form of fiction, but I did write

it in the form of a long one-act play, *The Morrison Case*, after I came out of prison.

Well, I hope you will feel that I have done you some justice at least in my answers. Thank you so much for sending the books to Mme. Denis.

Where will your article be published and what length do you think it will be? Naturally, I hope you will send me a copy of it when it comes out.

I am happy to hear that Lev's book is coming out. Margaret joins me in sending you both warmest greetings. Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

6 сентября 1960 г.

Дорогая Рая!

Только что получил твое письмо, в котором ты спрашиваешь о моей работе. Я очень ценю проявленный ко мне интерес, и мне хотелось бы ответить как можно более полно, но я предлагаю компромисс. Сейчас у меня напряженный период, много работы, и я хочу ответить на твои вопросы исчерпывающе, но кратко.

Я никогда не писал статьи о своих собственных сочинениях. Прилагаю фрагмент, который я написал о себе несколько лет назад для словаря «Авторы XX века»⁵¹.

Уверен, ты не показывала мне свою статью о «Длинном дне в короткой жизни»⁵². Я убедился в этом, заглянув в свои записи. На самом деле, у меня нет ни одной русской рецензии на этот роман. Если у тебя есть экземпляр твоей статьи, я бы хотел получить его.

Мне кажется, ты права, утверждая, что проблема выбора много раз возникает в моих произведениях. В жизни человек постоянно сталкивается с этим вопросом в большей или меньшей степени, и я много об этом размышлял. С тех пор, как я повзрослел, и до сегодняшнего дня мир бьется в судорогах, люди борются со своей судьбой – подводным течением своей жизни. Порой бывает сложно решить, что делать, как жить... Словом, я полностью согласен с твоим анализом.

Перехожу к ответам на твои вопросы:

1. Хотя работать для кинематографа мне очень нравится, я начал писать сценарии только потому, что мне нужны были деньги, и во многом поэтому я время от времени возвращался к написанию сце-

⁵¹ Вероятно, речь идет о справочнике *Twentieth Century Authors: A Biographical Dictionary of Modern Literature*, eds S.J. Kunitz, H. Haycraft. 7th edition (1st ed. – 1942). New York: H.W. Wilson Co., 1973.

⁵² Орлова Р. Выбор пути // Иностранная литература. 1959. № 3. С. 210–214.

нариев. На то есть две причины. Во-первых, если бы я не находился в затруднительном финансовом положении, я бы полностью посвятил себя рассказам и романам, так что у меня не было бы времени писать сценарии. Во-вторых, в Голливуде сценаристы «работают на чужого дядю». Используя это просторечное выражение, я хочу подчеркнуть, что автор не имеет прав на сценарий, который он пишет. В то время как драматурги в американских театрах обладают полными авторскими правами на свои пьесы, в которых нельзя ни слова поменять без их согласия, в киноиндустрии это не так. Здесь автора нанимает компания, продюсер или режиссер, писатель получает еженедельную зарплату или гонорар от компании, продюсера или режиссера, и что в итоге будет с написанным сценарием, решает не он, а компания или его работодатель.

На практике такое положение дел может привести к самым разным результатам: может получиться хороший фильм, вполне соответствующий сценарию, а может произойти то, что случилось со мной в прошлом году. Целых шесть месяцев я работал в поте лица над материалом, который полностью захватил меня. На мой взгляд, получился хороший сценарий, однако оказалось, что режиссер–продюсер уже изменил свое видение материала. В итоге он отверг мой сценарий и нашел другого автора⁵³.

Такая неопределенность, касающаяся конечного результата твоей работы, типичная для капиталистической киноиндустрии, способствовала тому, что я брался за эту работу, только если мне были нужны деньги. Могу добавить, что в США на данный момент лишь небольшая горстка писателей может обеспечить себя исключительно благодаря своему творчеству. Девяносто процентов романистов вынуждены заниматься преподаванием, писать для радио, телевидения, кино, газет и т.д., чтобы заработать на жизнь. С тех пор, как из-за черного списка я оказался вне литературной жизни США, эта общая для всех писателей проблема для меня стоит особенно остро.

Впервые я попал в Голливуд в 1941-м – чтобы заработать денег, хотя я и не хотел идти в эту сферу. Однако оказалось, что мне очень нравится писать сценарии. Я прожил в Лос-Анджелесе девять лет, и мое пребывание там закончилось тюремным сроком. После тюрьмы мы переехали сюда [В Мексику. – *О.Ш.*]. В течение тех девяти лет я работал для кино, чтобы иметь финансовую возможность

⁵³ Речь идет о работе над фильмом «Исход».

писать книги. Если у меня накапливалось достаточно денег, чтобы на какое-то время освободиться от работы в кино, я всегда использовал такой шанс. В итоге из девяти лет чуть меньше четырех я потратил на кинематограф, и чуть больше пяти – на художественную литературу. С тех пор, как мы переехали сюда, я работал в кино в общей сложности два года. Таким образом, примерно шесть из тридцати лет моей жизни в профессии ушли на работу в кино.

Ты хочешь прочитать кое-какие мои сценарии. Извини, но я не стану тебе их посылать. Ты не сможешь составить адекватное представление о моей работе, потому что так или иначе, но другие тоже приложили к ним руку. По тому, являюсь ли я единственным автором сценария, или у меня были соавторы, можно судить лишь о степени моего участия в создании фильма, однако всегда продюсеры, режиссеры и т.д. наряду со мной вносили свои правки, вмешивались, выставляли свои требования, изменяя фильм в лучшую, а иногда и в худшую сторону.

Я написал следующие сценарии: «Наемник», фильм, основанный на «развлекательном» романе Грэма Грина; три военных фильма: «Пункт назначения Токио», «Гордость морской пехоты», «Плащ и кинжал», а также «Голый город», английский комментарий для фильма «Москва наносит ответный удар» (об этом ты знаешь) и короткий сценарий для фильма о расовой нетерпимости «Дом, в котором я живу», который получил награду Академии кинематографических искусств. Последними двумя фильмами я занимался на волонтерской, а не коммерческой основе. После «Голого города» я попал в черный список Голливуда, и ничего конкретного о моей работе над сценариями я тебе сказать не могу. По двум моим сценариям уже были сняты фильмы, и еще по двум предстоят съемки. Но когда человек работает на черном рынке, он должен держать язык за зубами и ничего не рассказывать о своем работодателе.

2. Думаю, что на вопрос (2) ответ содержится в приложении к письму. Если ты захочешь узнать больше, сообщи мне.

3. Фактический материал для романа «Крест и стрела» я собирал несколько иначе, чем запомнилось тебе. Во-первых, я читал и думал о фашизме с тех пор, как нацисты пришли к власти. Во-вторых, события романа «Крест и стрела» ограничены во времени летом 1942-го. Я не говорю о последующих событиях. До декабря 1941-го в Германии присутствовали американские корреспонденты. Впоследствии там находились корреспонденты из некоторых нейтральных стран, на-

пример, из Швеции, которые публиковали статьи и книги в то время, пока я писал роман. (Я начал работу летом 1942-го и закончил весной 1944-го, иногда прерываясь для работы над фильмами). Я также имел доступ к публикациям различных протестантских религиозных групп в США, которые были на связи со своими единоверцами в Германии, что позволяло им выпускать невероятно полезные материалы. Конечно, я постоянно читал «Информационный бюллетень СССР», выпускаемый вашим посольством в США. Его выпуски были очень информативны, и в них постоянно печатались статьи Эренбурга. Наконец, молодой человек, который раньше служил мелким чиновником нацистской партии в небольшом городке, а затем бежал из Германии, поделился со мной очень полезной информацией. Естественно, я многое узнал из бесед с беженцами из фашистских стран. Но я не брал интервью у военных преступников, в этом ты ошибаешься.

С тех пор как в Германии был издан мой роман, я нашел в нем несколько мелких фактических ошибок. Жаль, что мне на них в свое время не указали издатели, что их не заметили обозреватели и критики. По-видимому, эти ошибки были не так уж важны и не влияли на общую картину, нарисованную в книге. В Германии роман имел большой успех.

4. Не могу сказать, что какой-то определенный писатель повлиял на мое творчество. В разное время я был под влиянием самых разных авторов. Когда в молодости я изучал драму, я был потрясен мастерством Стриндберга как драматурга, хотя в последующие годы его идеи становились все более чуждыми для меня. Пожалуй, единственным художественным произведением, прочитанным в молодости и повлиявшим на меня больше, чем что-либо другое, стал «Рассказ о семи повешенных» Андреева, которым я восхищаюсь по сей день. Когда я был в Москве, я несколько раз подолгу говорил об этом с Мендельсоном⁵⁴, и видел, что это его удивило. В свою очередь, я удивился тому, что это произведение не очень популярно в Советском Союзе. Среди всего написанного Андреевым, «Рассказ о семи повешенных» я считаю величайшим достижением.

⁵⁴ Морис Осипович Мендельсон (1904–1982) – американист, литературовед, критик. Уроженец Екатеринослава, в 1922 г. отбыл в эмиграцию в США, где вступил в американскую компартию, работал в АМТОРГе в отделе печати, встречался с Маяковским, Есениным, Айседорой Дункан. В 1933 г. вернулся в СССР, с 1939 г. преподавал американскую и английскую литературу в московских вузах (МАДИ, МГПИИЯ). С 1960 г. – старший научный сотрудник ИМЛИ АН СССР.

В разные годы на меня, конечно, тем или иным образом влияли разные авторы. Могу назвать Мальро, Лайама О'Флаэрти – их творчество я сознательно изучал, так как был восхищен их техникой письма, а также Чехова и Толстого. Горького я долгое время читал очень мало, поскольку американские издатели не жаловали его, конечно же, по политическим причинам. Наконец около 1949 года ваше «Издательство иностранной литературы» выпустило издание Горького на английском⁵⁵, и я впервые смог прочесть большую подборку его рассказов. Это произвело на меня огромное впечатление. Я считаю, например, что «Рождение человека» – это один из самых прекрасных рассказов в мировой литературе.

5. О моей театральной карьере могу сказать следующее. Сразу после того, как мою первую пьесу «Карусель» поставили на Бродвее, я и мой соавтор⁵⁶ повстречали группу единомышленников. Они хотели создать профессиональный театр, репертуар которого бы составляли пьесы социального содержания для рабочего класса. Мы объединились с ними и вошли в состав исполнительного совета этого театра. (Именно там я встретился с Маргарет, в то время она была исполнительным секретарем в этой организации). Мы назвали наш театр “Theatre Union” и арендовали помещение не на Бродвее. Нашей первой постановкой в 1934 году стала антивоенная пьеса «Мир на Земле», написанная мной и Джорджем Скларом. Театральные критики негативно отозвались о нашем дебюте⁵⁷, и если бы эта пьеса была поставлена обычным коммерческим театром, то она бы не продержалась и недели. Однако наша театральная политика была другой. Во-первых, цена билета на наши представления была гораздо ниже. В то время самый дешевый билет в коммерческий театр стоил один доллар десять центов. У нас же столько стоил билет на лучшее место, а цены на самые дешевые места были сопоставимы с ценами в соседнем кинотеатре. Мы сотрудничали с профсоюзами, наши люди выступали на собраниях, раздавали листовки и т.д. – словом, мы боролись за своего зрителя так, как этого не делал ни один продюсер в коммерческом театре. В результате, рабочие, которые никогда не ходили в театры Нью-Йорка, начали стекаться

⁵⁵ Gorky, M. *Selected Works*. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1949.

⁵⁶ Джордж Склар (1908–1988) – в соавторстве с Мальцем написал пьесы «Карусель», «Мир на Земле».

⁵⁷ См. Atkinson, B. “Propaganda for Peace in a Drama by the Authors of *Merry-Go-Round*.” *New York Times* (30 November 1933); “*Peace on Earth Review*.” *The Observer* (16 December 1934).

к нам. Представь, что зачастую в их словаре не было слова «театр», поэтому они говорили – «У вас отличный показ!» Пьеса с успехом шла восемнадцать недель, и с десятой недели к нам стала приходиться нью-йоркская театральная публика. Мы с удивлением отметили, что до этого момента никто из зрителей не приезжал на наш спектакль на такси. Мы также приняли решение раздавать билеты безработным бесплатно, если у нас оставались свободные места. Наш театр стал первым в Америке, где негры могли купить билет на любое место в зале. Раньше в нью-йоркских театрах для них выделялись места только на балконе, в партере же им сидеть воспрещалось. Наш театр просуществовал четыре года, и на его сцене были поставлены семь спектаклей: «Портовый грузчик» Пола Питерса и Джорджа Склара – превосходная пьеса о негре-докере в Новом Орлеане, «Матросы из Каттаро» Фридриха Вольфа, «Темная шахта» – моя пьеса о словацких шахтерах в США; «Мать» Брехта и Эйслера⁵⁸ по роману Горького, «Горький поток», инсценировка «Фонтамары» Силоне⁵⁹; и «Маршевая песня» Джона Говарда Лоусона. Некоторые пьесы, например, «Портовый грузчик», были чрезвычайно популярны. «Мать» с треском провалилась⁶⁰.

Наше банкротство в 1937-м можно объяснить совокупностью объективных причин – сложными обстоятельствами, политическими разногласиями членов исполнительного совета и отсутствием гибкости в подходе к материалу. В итоге в дальнейшем я писал только художественную прозу (за вычетом еще нескольких одноактных пьес).

6. Мои философские и социальные взгляды были во многом, но не во всем, сформированы марксистской теорией. Думаю, что найдется несколько областей человеческого бытия, которым марксизм уделяет недостаточно внимания, занимаясь другими неотложными проблемами. В области индивидуальной психологии и человеческого поведения на меня повлияли другие мыслители.

7. Никогда не читал Кафку⁶¹. Надеюсь прочесть.

⁵⁸ Ханс Эйслер (1898–1962) – немецкий композитор, многие годы работавший в Голливуде. Во времена «охоты на ведьм» был обвинен в антиамериканской деятельности и депортирован в Германию.

⁵⁹ «Фонтамара» (*Fontamara*, 1933) – антифашистский роман итальянского писателя Игнацио Силоне.

⁶⁰ Подробнее об этом см. Waxandall, L. “Brecht in America, 1935.” *TDR* 12:1 (1967): 69–87.

⁶¹ В своей статье «У глубинных источников гуманизма» Орлова проводит параллель между повестью Кафки «Превращение» и романом Мальца «Путешествие Саймона Маккивера». Она замечает: «Много лет подряд Маккиверу

7 а. Кажется, я прочитал «Джонни взял ружье»⁶² только через несколько лет после того, как был напечатан роман «Крест и стрела». Но, возможно, я ошибаюсь. В любом случае, не думаю, что между Веглером на больничной койке⁶³ и героем книги Трамбо есть какая-то связь.

8. Сложно ответить на этот вопрос сходу. Однако ответить надо быстро, поэтому ты должна иметь в виду, что ответ будет далеко не полным. Горький стал для меня героем примерно в 1950-м, когда я прочитал исследование, посвященное раннему периоду его биографии «Молодой Максим Горький»⁶⁴, изданное Колумбийским университетом. Конечно, Ленин был и остается для меня героической фигурой. Очень многие и очень разные фигуры американской истории стали для меня героями, поскольку я лучше знаю американскую историю, чем историю других народов. Это и Вашингтон, и Джефферсон, и многие, очень многие аболиционисты, как белые, так и негры – например, Дуглас, Таддеус Стивенс. Боюсь, что на твой вопрос нет правильного ответа. Сейчас я просто перечисляю людей, героическое поведение которых заслуживает восхищения, но про которых трудно сказать, что они навсегда стали для меня героями. Конечно, нужно назвать Розенбергов. В то же время, ты даже представить себе не можешь, как меня восхищали и восхищают некоторые люди, которые занимаются спортом, особенно бейсболом. Я несостоявшийся профессиональный бейсболист и несостоявшийся чемпион.

9. В своей речи перед тюремным заключением⁶⁵ я имею в виду не роман «Путешествие Саймона Маккивера», который к тому вре-

снится один и тот же страшный сон: его раздавил автомобиль, причем все вокруг говорят, что он не человек, а таракан и нечего, следовательно, обращать на него внимание. Этот мотив – превращение человека в таракана – составляет сюжет одного из самых известных рассказов Франца Кафки. У Кафки ничего не противостоит этому превращению: человек безропотно становится насекомым» (Орлова Р. У глубинных источников гуманизма // Мальц А. Крест и стрела. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. С. 450–451).

⁶² Роман Дальтона Трамбо «Джонни взял ружье» был опубликован в 1939 г. В 1971 г. роман был экранизирован кинокомпанией “World Entertainment”.

⁶³ Вилли Веглер – герой романа Мальца «Крест и стрела». Веглер выложил на поле сено в форме стрелы, указывающей на спрятанный в лесу военный завод. За это он был тяжело ранен эсесовцем и впоследствии оказался на больничной койке.

⁶⁴ Holtzman, F. *The Young Maxim Gorky 1968–1902*. New York: Columbia University Press, 1948.

⁶⁵ Мальц А. Накануне заточения в тюрьму // Мальц А. Избранное. М.: Гослитиздат, 1951. С. 562–566.

мени уже был опубликован, а повесть по мотивам этого романа, над которой я тогда работал. Как оказалось, мои прогнозы только частично оправдались⁶⁶. Я не написал прозаическое произведение, однако сделал одноактную пьесу «Дело Моррисона» после того, как вышел из тюрьмы.

Надеюсь, что хотя бы частично ответил на твои вопросы. Спасибо большое за то, что ты послала книги мадмуазель Дени.

Где будет опубликована твоя статья и какого она будет объема? Естественно, я надеюсь, что ты пришьешь мне ее, когда она будет напечатана.

Рад слышать, что книга Льва скоро выйдет из печати⁶⁷. Мы с Маргарет шлем вам самые сердечные приветы. Твой Альберт.

7

8 March, 1961.

Dear Raya:

I received your letter, but I am unable to refer to the date of it since you didn't date it. Naturally, I am happy to hear that *The Cross and the Arrow* has gone to press. When copies finally arrive, I shall, of course, have your introduction translated. I am not at all offended by the decisions of the editors not to print my preface. However, for their own purposes as well as for the purposes of saving time for authors with whom they deal, it will always be helpful if they make some specific suggestions about the kind of preface they would like to have. I could have easily written something else as that which I did write.

Am I correct in assuming that it is the *Foreign Languages Publishing House* that is issuing the book? Since they are extremely slow in replying to letters (if they reply at all), I would very much appreciate your finding out for me the size of the edition.

I am glad the Hersey book reached you safely. I have not had time to read it, but Margaret did and like you she found it to be of great interest. Since receiving your letter, I have mailed you a copy of Miller's *The Misfits*. Everyone seems to agree that the film made from it is not very successful.

⁶⁶ Там же. С. 562. В своей речи Мальц выражает озабоченность тем, что не успел воплотить свои творческие замыслы перед заключением. Он отмечает: «Мне горько, что я оставляю дома недописанную книгу. Мне хотелось закончить ее и передать в руки читателей».

⁶⁷ Видимо, речь идет о книге Л. Копелева: *Сердце всегда слева: статьи и заметки о современной зарубежной литературе*. М.: Советский писатель, 1960.

You ask whether I have received your booklet, and whether I have had a chance to thumb through it. I confess I don't know whether I have received it or not. Some time in December I received what can be called several bulletins and a brochure from your country. The only return address was in Russian and all of the material was in Russian, so that I could thumb through it for many years without becoming the wiser. Is this what you sent to me and are there portions of it I should seek to have translated? Why did you send it to me?

Our plans for the summer, to answer your question, are to remain at home and work. My novel is at an early stage still, with six months of work ahead before I begin to write. But I do expect to be writing some short stories while working on the novel and I sent the first of these off to Dangulov a few days ago. I would appreciate your inquiring about whether or not he has received it. I sent it to him rather than to you because I thought such protocol might be necessary in the light of his positions on the magazine. If *Foreign Literature* turns the story down, I would like to get it to the same lady who translated several other stories and *The Cross and the Arrow*.

Perhaps you would be able to act as intermediary for me and give it to her, if that occurs?

Now there is something about which I am going to ask your assistance. After some years of thinking the matter over, I have decided to adopt a pseudonym for all of my work in the United States and the Western countries. I am blocked in so many areas of publication in the United States that as a writer I have been dead there for ten years. (The Sinatra episode buried me a little deeper). Although this is not true of the Western countries of Europe, I cannot use a pseudonym in the United States and my own name in England, Italy, et cetera. I do intend to use my own name in the socialist countries and I believe I can get away with doing this.

I have already published one story under a pseudonym and I have two more under submission to magazines. Sooner or later the problem of presenting a biography for my pseudonym, and a photograph, will confront me. The biography will be a simple matter to handle, but a proper photograph will not be. A friend suggested that the best solution might come by getting a photograph from some foreign country. I don't know whether you or Lev can help me on this, but I have written to a friend in France, and to one in Germany, and I want to turn to you also.

The specifications for the ideal photograph for my purposes are the following:

1. An informal snapshot or a formal portrait of a man of 35 or 37. It may be a full-length photograph, or merely one of the head.

2. If it were the photograph of a dead man, and if no family were involved, I would be quite well guaranteed against future legal difficulties.

3. The photograph should not look out of date either in the clothes worn or in the type of photography.

4. In order to reproduce the photograph, from which I shall have first to make a negative, it ought to be in good condition and not smaller than 12 mm by 18 mm. It can be larger.

This is a nuance of a task to propose that any friend undertake, but perhaps you would enjoy helping me beat the blacklist in this way. Events in the United States give me no indication of my ever being able to be published freely and my work used in anthologies, television, et cetera. I am very challenged to break through this if I can.

I am glad that in these past months of spending time on my books and writing what you have about me, you had the feeling that I was somewhere nearby. I only wish it were possible for Margaret and me to visit with you this summer. We were only beginning a friendship with you and Lev that I know could be very rewarding. But work has to be done and unfortunately the costs of travel from Mexico to Europe are very considerable. If we were residents of France or England we would surely be visiting you much more often. I hope things are going well with you both. Do you have a new apartment as yet?

Warmest greetings from us both. Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

8 марта 1961 г.

Дорогая Рая!

Получил твое письмо, но не знаю, от какого числа, так как ты не поставила на нем дату. Естественно, я рад узнать, что роман «Крест и стрела» ушел в печать⁶⁸. Когда до меня дойдет мой авторский экземпляр, я, конечно, сделаю перевод твоей вступительной статьи. Я вовсе не обижен тем, что редакторы решили не печатать мое предисловие. Тем не менее, было бы лучше и для них, и для экономии времени авторов, с которыми они работают, если бы они уточнили, какое именно предисловие им нужно. Я бы мог легко написать что-нибудь еще – точно так же, как я уже написал это.

⁶⁸ *Мальц А.* Крест и стрела. М.: Издательство Иностранной литературы, 1961.

Правильно ли я понимаю, что публикацией занимается Издательство иностранной литературы? Так как они очень медленно отвечают на письма (если отвечают вообще), было бы замечательно, если бы ты узнала, каков тираж издания.

Рад, что ты получила книгу Херси⁶⁹. У меня еще не было времени прочитать ее, но ее прочла Маргарет. Как и ты, она ее высоко оценила. Получив твое письмо, я отправил тебе рассказ «Неприкаянные» Миллера⁷⁰. Все сходятся во мнении, что экранизация рассказа получилась не очень удачная.

Ты спрашивала, получил ли я твою брошюру и смог ли я ее просмотреть. Признаюсь, я не знаю, получил я ее или нет. Недавно в декабре мне пришло несколько бюллетеней и какая-то брошюра из СССР. Обратный адрес был на русском, да и весь материал на русском, так что сколько бы я ни листал все это, я все равно не понял бы ни слова. Это то, что ты мне прислала? Что-то из этого мне нужно перевести? Зачем ты мне это прислала?

В своем письме ты спрашивала о наших планах на лето. Мы собираемся остаться дома и работать. Мой роман сейчас только в начальной стадии, мне предстоит поработать еще шесть месяцев, прежде чем я приступлю к его написанию. Но я планирую писать рассказы по ходу работы над романом, и уже отослал первый из них Дангулову⁷¹ несколько дней назад. Буду тебе благодарен, если ты узнаешь, получил он их, или нет. Я отослал рукописи ему, а не тебе, потому что я думал, что таков порядок, принимая во внимание занимаемые вами должности. Если «Иностранная литература» откажется от публикации расска-

⁶⁹ Джон Херси (1914–1993) – американский журналист, освещавший события Второй мировой войны. В книге Р. Орловой «Потомки Гекльберри Финна» ему посвящена отдельная глава. Возможно, в письме идет речь о его книге «Скупщик детей» – Hersey, J. *Child Buyer*. New York: Knopf, 1960.

⁷⁰ Рассказ Артура Миллера «Неприкаянные» был опубликован в 1957 г. в журнале *Esquire*: Miller, A. “The Misfits.” *Esquire* (October 1957). Необходимо отметить, что Миллер, как и Мальц, являлся фигурантом «черного списка» НУАС. В 1961 г. режиссер Джон Хьюстон снял одноименный фильм по рассказу Миллера.

⁷¹ Дангулов Савва Артемьевич (1912–1989) – писатель, журналист. Во время Второй мировой войны был корреспондентом на фронте от «Красной звезды». Занимал должность заместителя редактора журнала «Иностранная литература» (1955–1969), затем – должность главного редактора журнала «Советская литература».

за, я бы хотел отправить текст той даме, которая переводила некоторые мои рассказы и роман «Крест и стрела»⁷².

Сможешь ли ты выступить посредником и передать ей текст, если понадобится?

Еще я бы хотел попросить тебя помочь мне в одном деле. После многолетних раздумий я решил взять псевдоним для работы в США и других западных странах. В США для меня закрыты почти все возможности публиковаться, и как писатель я мертв вот уже десять лет (история с Синатрой меня окончательно похоронила). Хотя в Западной Европе ситуация немного другая, я не могу писать под псевдонимом в США и под моим настоящим именем в Англии, Италии, и т.д. Но я намерен публиковаться под своим настоящим именем в социалистических странах, надеюсь, это получится.

Я уже опубликовал один рассказ под псевдонимом⁷³, еще два отосланы в журналы. Рано или поздно передо мной встанет вопрос о биографии и о фото, подходящего для моего псевдонима. Один мой друг считает, что лучше всего найти фото человека из другой страны. Не знаю, сможете ли вы со Львом помочь мне в этом. Я уже написал одному своему другу во Франции и другому в Германии и теперь обращаюсь к тебе.

Более конкретно, идеальная фотография должна отвечать следующим критериям:

1. Официальное или неофициальное фото мужчины лет 35-37. Можно в полный рост или только лицо.

2. Если это будет фотография умершего человека, у которого не было семьи, это бы позволило избежать трудностей с законом.

3. Фото не должно быть устаревшим – я имею в виду как одежду, так и сам тип фотографии.

4. Чтобы скопировать фото, с которого я сначала сделаю негатив, нужно, чтобы оно было хорошего качества и не меньше 12 мм на 18 мм., можно и больше.

Я понимаю, что обращаться к друзьям с такой просьбой несколько странно, но, может, ты сможешь мне таким образом обойти черный список? События в США не оставляют надежды на то, что я смогу свободно печататься, включать свои сочинения в антологии,

⁷² Н.К. Тренева.

⁷³ Мальц опубликовал рассказ «Со смехом» (“With Laughter”, 1961) под псевдонимом Джулиан Силва в журнале *Southwest Review*. Рассказ был удостоен премии Джона Макгинниса.

выступать по телевидению и т.д. Но я намерен сделать все, что в моих силах, чтобы переломить сложившуюся ситуацию.

Приятно, что в течение последних месяцев, когда ты читала мои книги и писала обо мне, ты чувствовала, что я рядом. Жаль, что у нас с Маргарет не получилось приехать к тебе этим летом. Как только мы познакомились с тобой и Львом, я сразу понял, что наша дружба будет интересной. Однако надо работать, да и доехать из Мексики в Европу стоит дорого. Если бы мы жили во Франции или в Англии, мы бы навещали вас гораздо чаще. Надеюсь, у вас все хорошо. Вы уже переехали в новую квартиру?

С самыми теплыми пожеланиями от нас обоих. Твой Альберт.

8

April 5, 1961.

Dear Raya,

Without having given you an opportunity to reply to my last letter, I have several questions for you that I want to send you now. The first concerns a play of mine, *Black Pit*, which was written some years ago and deals with the lives of Slavic coal miners in the United States. In the past several years it has been performed in two theatres in Czechoslovakia, has been presented over television in the D.D.R., and is scheduled for theatre production there. Consequently, I assume that it has not lost contemporary meaning over the passage of years. I have just written to Vera Limanovskaya, who translated *The Underground Stream* and a story of mine, to ask whether she would be interested in seeing a copy of the manuscript for translation and submission to theatres. However, without knowing what her reply will be, I wonder if you would give me any advice on how to go about submitting this play to theatres (if her reply is in the negative). My reason for writing to her without first writing to you and waiting for an answer is because I am sending her other short story material at the suggestion of Maurice Mendelson, and I know in general that the best way to have something published or produced in a foreign language is to have a translator interested in seeing a work come to the light of day. But I would appreciate any advice you could give me.

My second question has to do with a projected scene of great importance in the novel I am preparing – in fact I think I would like to make it the last scene of the book. The scene is based upon an experience of the French woman about whom I am writing. She was close to death of typhus in Bergen Belsen when the British Army liberated the camp. The British

had not had previous knowledge of the existence of Belsen and were not prepared either for what they saw, or to provide the medical and nutritional aid that the prisoners needed. The first one to enter the hospital block where my friend Fania was lying was a young English soldier of about twenty. He stared at the scene that confronted him and then burst into tears. He disappeared and returned presently with some other soldiers who began to distribute their own rations to the prisoners – something kinder than wise because some of the prisoners died as a result of eating food which their starved bodies could not yet contain. However, the particular question I have for you is directed at something that happened in the evening. Some of the English soldiers, wishing to do something to cheer up the women, brought a gramophone with some dance records into the block. Those women who were not too ill proceeded to dance with the soldiers – a scene of enormous tenderness and emotion because even those women, who were capable of physical movement, were emaciated, unwashed, lice-ridden, in rags. There are many qualities in this scene that I would like to make use of, and my vision of how to handle it would make it a good ending for my book – or so I think at this time.

However, my problem is this: I don't want to take my central character from Auschwitz to Bergen-Belsen. I think now that I would like the book to end in Auschwitz and therefore the liberating army will be the Soviet Army. So here are a number of queries: Do you think it would be possible for me to duplicate such a scene in Auschwitz? The fact that it almost assuredly did not occur there does not bother me – this is a poetic license I feel safe in taking.

1. What I don't know is whether it would be natural as a cultural behavior for Russian soldiers to bring a gramophone into a hospital and offer to dance with the women? (As a footnote, the gramophone would not have had to be carried by a fighting army, but could have been appropriated from an office or apartment of some of the Nazi guards.)

2. What I also don't know is whether Soviet soldiers would normally, like English soldiers, dance the waltzes or foxtrots that presumably were dances they did in Belsen.

3. Is there any way in which – without putting yourself to too much trouble – you could find out for me some general things about what happened when the Soviet Army liberated Auschwitz? In all of my reading I have not come upon much specific information. For instance, while I know that very tender care was taken of the prisoners, I don't know whether there was any advance information about what they would find when they en-

tered Auschwitz, and whether or not medical teams were prepared to go to work at once – unlike the situation in Belsen. I imagine there may be some published accounts of the liberation which would provide some concrete details. These could prove very useful to me and if there were a book or pamphlet you could send me, I could have the material translated for me here by a friend.

I suddenly seem to be asking a good deal of you and I do so with some misgiving, but with the confidence that you will tell me of I am seeking to burden you too much. With warmest greetings to you and Lev. Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

5 апреля 1961 г.

Дорогая Рая!

Ты еще не успела ответить на мое прошлое письмо, а у меня назрело несколько вопросов, которые я хочу задать тебе прямо сейчас. Первый относится к моей пьесе «Черная шахта», написанной несколько лет назад. Это пьеса про славянских шахтеров в США. В последние несколько лет она шла на сцене двух театров в Чехословакии и по телевидению в ГДР, где ее, к тому же, планируют поставить. Следовательно, у меня есть основания полагать, что пьеса с течением времени не потеряла современного звучания. Только что я отправил письмо Вере Лимановской⁷⁴, переводчице «Глубинного потока» и одного из моих рассказов. Хочу спросить ее, заинтересуется ли она переводом пьесы и сможет ли передать пьесу в театр. Однако, еще не получив ее ответ, я хочу спросить у тебя совета, как передать пьесу в театр (на случай, если Лимановская ответит отказом). Я сначала написал ей, а не тебе, потому что по совету Мориса Мендельсона я шлю ей еще рассказы для перевода, понимая, что добиться публикации на иностранном языке легче, если переводчик заинтересован в том, чтобы произведение вышло в свет. Но буду тебе благодарен за любой совет.

Второй мой вопрос относится к очень важному эпизоду в романе, над которым я сейчас работаю. На самом деле, я думаю, что это будет финальная сцена книги. Эпизод основан на случае из жизни француженки, о которой я пишу. Она умирала от тифа в Бер-

⁷⁴ Вера Ионовна Лимановская (1906–1979) – переводчик английской и американской литературы, супруга М.О. Мендельсона; брак был заключен во время эмиграции, в Нью-Йорке в 1926 г.; в 1931 г. супруги вернулись на родину.

ген-Бельзене, когда британская армия освободила лагерь. Британцы ничего не знали о существовании Берген-Бельзена, поэтому были не готовы к тому, что они там увидели, и к тому, чтобы обеспечить питание и медицинскую помощь пленникам, в которой те нуждались. Первым, кто вошел в лазарет, где лежала Фания, был молодой английский солдат лет двадцати. Увидев все это, он застыл на месте, а потом разразился слезами. Он ушел, но вскоре вернулся с другими солдатами, и они стали раздавать свой паек заключенным – милосердный, но не слишком разумный поступок, потому что некоторые заключенные умерли, поев пищи, которую уже не мог принять их истощенный организм. Однако же мой конкретный вопрос касается событий, произошедших вечером этого дня. Чтобы подбодрить женщин, английские солдаты принесли в лазарет граммофон и пластинки с танцевальной музыкой. Женщины, у которых остались какие-то силы, стали танцевать с солдатами, и это трогательная и щемящая сердце сцена, потому что даже те женщины, которые могли двигаться, были истощенными, вшивыми, грязными, одетыми в какое-то тряпье. Я бы хотел использовать эту сцену, и, освещенный с правильного ракурса, этот эпизод стал бы отличной концовкой романа – во всяком случае, мне сейчас так кажется.

Однако проблема в том, что я не хочу переносить мою главную героиню из Освенцима в Берген-Бельзен. Я бы хотел, чтобы действие романа заканчивалось в Освенциме, и, следовательно, освобождать лагерь будет Советская армия. Я бы хотел проконсультиться у тебя по следующим вопросам. Как ты думаешь, возможно ли, чтобы подобное событие произошло в Освенциме? Тот факт, что на самом деле всего этого в Освенциме не было, меня не смущает, я воспользуюсь правом автора на художественный вымысел.

1. Я не знаю, могли бы русские солдаты принести граммофон в госпиталь, чтобы предложить женщинам потанцевать? Соответствует ли это русским обычаям? (Кстати, необязательно, чтобы граммофон принесли с собой сами солдаты. Они могли бы найти его в кабинете или в доме у кого-то из нацистов.)

2. Кроме того, я не знаю, стали бы русские танцевать вальс или фокстрот, как английские солдаты (судя по всему, именно эти танцы были в Берген-Бельзене).

3. Не могла бы ты (разумеется, если это не потребует больших усилий) разузнать кое-что о том, как советская армия освобождала Освенцим? Пока я не нашел никакой конкретной информации среди

всего, прочитанного мной. Например, я знаю, что к заключенным отнеслись с большой заботой. Однако знали ли русские заранее, что они увидят в Освенциме, были ли подготовлены медицинские бригады для оказания неотложной помощи – в отличие от того, что происходило в Берген-Бельзене? Думаю, что имеются опубликованные рассказы об освобождении концлагеря, в которых содержатся конкретные подробности. Это было бы мне очень полезно, так что если бы ты смогла прислать мне такую книгу или брошюру, я бы попросил одного моего друга здесь перевести их для меня.

Как-то вдруг получилось, что я забросал тебя множеством просьб. Мне очень неловко, но я надеюсь, ты прямо скажешь мне, если я слишком тебя обременяю. Передавай Льву самые теплые приветы. Твой Альберт.

9

September 25, 1961.

Dear Raya,

I appreciate so much your sending me a copy of the edition of *The Cross and the Arrow*. It is so like the people up at the Foreign Languages Publishing House not to send me notice that the book had been issued. I am going to write to Chuvikov and ask for another few copies. I do wish there were some way in which I could get copies of any press criticism. I would love to know what critics said, and I can have them translated by a friend here.

An interesting contradiction in the American cultural scene is the fact that I have just signed a contract for a soft cover edition of *The Cross and the Arrow*, first edition of 150,000 copies. And this at a time when I myself am using a pseudonym. It will be my first book on general sale in the US in 13 years. I believe it is an accident, due to the great interest stirred up in the US by the acuteness of the German question today, the Eichmann trial, etc.

Another contradiction is the film blacklist. As I think you know, the last few years saw breakthroughs in the blacklist. As a result, the reactionary forces put on a campaign of pressure on the spineless film producers. The latter met secretly this past November and agreed to continue the blacklist and to extend it to all independent film producers who release through them – i.e., forbidding the independents to use blacklisted writers. The blacklist is at this time as formidable as it ever was. This past July I went to Los Angeles because a reason had come up for me to get a film job.

All doors were closed to me. There is no knowing whether this will last 6 months or 6 years. The current political tension does not help.

Meanwhile, we are at work. How are you and Lev? I wonder if you are as worried over the Berlin crisis as we? It is beyond what my mind can contemplate to think of an atomic war, but I become increasingly tense.

Have you applied to go to the moon in a rocket as yet? The Soviet achievements in space are staggering.

Margaret joins me in sending warmest greetings to you both.

Can you tell me the size of the edition of the book? Albert

[П Е Р Е В О Д:]

25 сентября 1961 г.

Дорогая Рая!

Большое спасибо, что ты прислала мне экземпляр романа «Крест и стрела». Это так похоже на сотрудников «Издательства иностранной литературы» – не сказать мне ни слова о том, что книгу уже опубликовали. Собираюсь написать Чувикову⁷⁵ и попросить его выслать мне еще несколько экземпляров. Надеюсь, я смогу получить каким-то образом критические отзывы на роман, опубликованные в вашей прессе. Я бы хотел узнать, что думают критики. Мой друг здесь мог бы помочь мне с переводом.

Интересный факт, который противоречит сложившейся в Америке культурной ситуации: совсем недавно я подписал контракт на издание романа «Крест и стрела» в мягкой обложке тиражом в 150 тысяч. И это в то время как я пишу под псевдонимом!⁷⁶ За последние тринадцать лет это моя первая книга, которая поступит в продажу в США. Думаю, что этот казус объясняется ростом интереса к остро стоящему на данный момент в США немецкому вопросу, к расследованию по делу Эйхмана⁷⁷ и т.д.

⁷⁵ Павел Андреевич Чувилов (1906–1986) – директор «Издательства иностранной литературы». Во время своей поездки в СССР Мальц встречался с ним.

⁷⁶ См. прим. 73.

⁷⁷ Адольф Эйхман (1906–1962) – немецкий офицер, оберштурманфюрер СС, заведовавший отделом гестапо (IV В 4), отвечавшим за «решение еврейского вопроса». После Второй мировой войны скрывался в Аргентине до мая 1960 г. В 1962 г. был схвачен израильской разведкой. В Израиле над ним состоялся суд, который приговорил его к казни.

Другое противоречие касается «черного списка» Голливуда. Думаю, ты знаешь, что за последние несколько лет в этом направлении произошли некоторым подвижки. Как следствие, реакционные силы усилили давление на бесхребетных кинопродюсеров. В прошлом ноябре они провели тайную встречу и решили сохранить черный список, распространив его на независимых продюсеров, которые выпускают через них свои картины. Таким образом, независимым продюсерам запрещено сотрудничать с авторами, которые включены в черный список. Так что с черным списком сейчас дела обстоят так же плохо, как и раньше. В июле я поехал в Лос-Анджелес, поскольку мне подвернулась работа в кино. Однако все двери оказались передо мной закрыты. Неизвестно, сколько это продлится – может быть, шесть месяцев, а может, шесть лет. Сегодняшняя напряженная политическая ситуация не сулит перемен к лучшему.

А мы меж тем продолжаем работать. Как дела у вас со Львом? Вас так же, как и нас, беспокоит берлинский кризис⁷⁸? Возможность атомной войны просто в голову не укладывается, но я волнуюсь все больше и больше.

Вы уже подали заявку, чтобы полететь на луну? Советские достижения в освоении космоса просто поразительны.

Маргарет передает вам самые теплые приветы. Скажи, пожалуйста, каков тираж книги? Альберт.

10

February 26, 1962.

Dear Raya,

I am troubled by my not having heard from you for about a year now. True, you did send me a copy of *The Cross and the Arrow*, which was a form of communication, but three of my letters have gone unanswered. I trust that you and Lev are both well and that there is no serious reason for your silence.

Did you ever get a book I sent you – *Cuba, Anatomy of a Revolution*?

⁷⁸ Берлинский кризис 1961 г. – один из самых напряженных моментов холодной войны в Центральной Европе. СССР потребовал окончания четырехстороннего управления Берлином, что в перспективе вело к присоединению Западного Берлина к ГДР. Переговоры с США оказались безуспешными. В результате Западный Берлин и ГДР были разделены бетонной стеной, на долгие годы ставшей символом конфронтации СССР и Запада.

To my great regret I have not yet been able to have your introduction translated for me. I have a Russian-born friend here who will do it for me, but she has been travelling for some time. I hope she will return in about six weeks.

I interrupted the long novel I am preparing in order to write a nov-elette. The latter, however, has turned into a short novel, somewhat to me surprise. I have about sixty percent of it in hand.

Meanwhile I am beginning to make some headway in my new career – i.e. with my pseudonym – some stories published in England, and an award in the US for a story.

Margaret is now completing the book she was working on. I think it is excellent.

Our very best greetings to you both. Do let me know how you are.
Yours, Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

26 февраля 1962 г.

Дорогая Рая!

Я переживаю, что уже почти год от тебя нет вестей. Последний раз мы общались с тобой, когда ты послала мне экземпляр романа «Крест и стрела», но три моих письма остались без ответа. Надеюсь, что у тебя и у Льва все в порядке, и у вашего молчания нет каких-то серьезных причин.

Ты получила книгу, которую я послал тебе – «Куба, анатомия революции»⁷⁹?

К моему великому сожалению, твое предисловие к моему роману все еще не переведено. Здесь у меня есть подруга, которая родилась в России, она займется этим, но сейчас она путешествует и вернется, надеюсь, месяца через полтора.

Я прервал работу над длинным романом, чтобы написать повесть. Однако она превратилась в небольшой роман, что меня, надо признаться, удивило. Сейчас он готов примерно на шестьдесят процентов.

Между тем, моя карьера пошла в гору благодаря использованию псевдонима: несколько рассказов опубликованы в Англии, и за один рассказ я выиграл литературную премию в США.

⁷⁹ Huberman, L.; Sweezy, P.M. *Cuba: Anatomy of a Revolution*. New York: Monthly Review Press, 1961. До отдельного издания состоялась журнальная публикация: *Monthly Review Press* XII:3 (1960).

Маргарет заканчивает свою книгу. По-моему, получается отлично.

Передаю привет вам обоим. Напиши, как ты. Твой Альберт

11

February 19,
1963.

Dear Raya,

Greetings. I don't know whether Frida Lurye has returned from her trip as yet, or whether you have seen her, but it was my great pleasure to have a short visit with her in Los Angeles, where I am at present. I asked about you and was told that you and Lev were well. I then told Frida that I didn't understand why I had not heard from you for almost two years, even though I had written you a number of letters. She asked me where I had addressed the letters and I said that I had sent them c/o *Foreign Literature*. It was her opinion that you may not have received them because you no longer were working with *Foreign Literature*. She suggested that I address you at the Writers' Union. I would appreciate hearing from you, and have regretted the cessation of our "time-to-time" correspondence. I hope you will write. Since I don't know how long I will be in Los Angeles, please continue to use my Mexican address.

With warmest regards to you and Lev. Yours Albert Maltz.

P.S. I have to tell you the unhappy news that my marriage with Margaret ended this past summer. She is continuing to live in Mexico, and will forward letters. I don't know yet where I will settle.

19 февраля 1963 г.

[П Е Р Е В О Д:]

Дорогая Рая!

Приветствую тебя. Не знаю, вернулась ли Фрида Лурье⁸⁰ из своей поездки и виделась ли ты с ней. Я был очень рад встретиться с ней в Лос-Анджелесе, где я нахожусь и по сей день. Я спрашивал о тебе, и она ответила, что с тобой и Львом все в порядке. Я спросил Фриду, почему ты не отвечаешь мне уже почти два года, хотя я много раз писал тебе. Она спросила, по какому адресу я отправлял

⁸⁰ Фрида Анатольевна Лурье (1921–2001) – переводчик американской и английской литературы, сотрудник Иностранной комиссии Союза писателей СССР. Перевела рассказ А. Мальца «Цирк приехал» (опубл.: Огонек. 1950. № 44. С. 17–20).

письма, и я ответил, что отправлял их в «Иностранную литературу». Она предположила, что, может быть, ты их не получила, поскольку больше там не работаешь. Фрида предложила написать тебе на адрес Союза писателей. Жаль, что наша переписка «от случая к случаю» прекратилась. Надеюсь, ты мне напишешь. Поскольку я не знаю, сколько пробуду в Лос-Анджелесе, пожалуйста, пиши по моему адресу в Мексике.

Передавай привет Льву. С наилучшими пожеланиями, твой Альберт.

P.S. Вынужден сообщить тебе печальную новость: прошлым летом мы расстались с Маргарет. Она осталась в Мексике, и будет пересылать мне твои письма. Пока я не знаю, где буду жить.

12

Albert and Rosemary Maltz to Raisa Orlova and Lev Kopelev
[between 1964 and 1967]

Dear Raya and Lev,

This Christmas we want to tell you about the unique cabin in which we spend some weeks each year. Unique because it is cooperatively owned. Twenty years ago Rosemary and a group of her friends purchased a beat-up shack at the 5500 foot level of Mount Baldy in the Angeles National Forest. It is in a tranquil secluded area of pine trees and glacial boulders with mountain ranges on all area. Over the years, by their own labor, its members transformed this shack into a comfortable, but still modest, cabin.

Some of the original members have departed, selling their small share to others, and a few new members have joined by the grace of marriage. One member of the group is the secretary who allocates time at the cabin on a first call basis. This system has worked simply and easily, and the annual cost of upkeep is small.

Only an hour and a half from our home, it is an enchanting spot. It also is a very agreeable place for Albert to work when he does not allow himself to be distracted by the kids and animals who come for the food we put out: the crested mountain jays who will eat anything from bird seed to cottage cheese, margarine, watermelon and grapefruit, orioles, finches, plumed quail, fan-tailed pigeons, ground squirrels and chipmunks; and, sometimes at night, coyotes and deer.

At the top of Mount Baldy there are ski runs and a ski lift. About once a year, sometimes more often, there is a snowfall heavy enough for Rosemary to go skiing. So, as you see, a cabin for all seasons.

Our personal good wishes to you! May peace come to the violated people of Vietnam, and a start out of the tunnel for the abused of our land. With season's greetings, Rosemary and Albert.

[П Е Р Е В О Д:]

Альберт и Розмари Мальц – Раисе Орловой и Льву Копелеву
[между 1964 и 1967]

В это Рождество мы хотим рассказать вам об уникальном домике, в котором мы каждый год проводим несколько недель. Уникален он тем, что им владеет сразу несколько человек. Двадцать лет назад Розмари⁸¹ со своими друзьями купили разбитую лачугу на высоте 5500 футов на горе Болди в национальном заповеднике Анджелес. Это тихое уединенное место, там растут сосны, а по горным хребтам разбросаны ледяные глыбы. С годами хозяева лачуги своими руками превратили ее в комфортабельный, пусть и скромный домик. Управлять хозяйством легко и просто, и денег за год мы вкладываем совсем немного.

Некоторые хозяева вышли из дела, продав свою часть, а к другим примкнули их супруги. Один из хозяев домика – секретарь, который снабжает домик всем необходимым по первому требованию.

Это очаровательное место располагается всего в полутора часах езды от нашего дома. Это место отлично подходит Альберту для работы, здесь он не отвлекается на детей и лесных обитателей, которые приходят к нам, потому что мы их подкармливаем: хохлатые горные сойки, которые едят все подряд – и птичий корм, и творог, и маргарин, и арбуз, и грейпфрут; иволги, вьюрки, калифорнийские суслики, веерохвостые голуби, суслики и бурундуки; а иногда ночью появляются койоты и олени.

На вершине горы есть лыжные трассы и подъемник. Примерно раз в год, а иногда чаще, случается такой снегопад, что Розмари может покататься на лыжах. Так что, как видите, домик хорош для всех сезонов.

81 Розмари Уайлд (Rosemary Wyld) – вторая жена А. Мальца; их брак длился с 1964 г. до смерти Розмари в 1968 г.

Передаем вам наши добрые пожелания! Пусть наконец мир наступит для измученного народа Вьетнама и забрезжит свет в конце туннеля для всех, кто страдает на нашей земле.

Поздравляем вас с зимними праздниками! Розмари и Альберт.

13

Albert Maltz to Raisa Orlova and Lev Kopelev

[1969]

Dear Raya and Lev,

This had been such an intense year that I confess with embarrassment that I can't recall if I acknowledged receiving of Raya's book. If I did not, I apologize. I was pleased to get it.

I hope both of you are well. I am splendid and very happy in my new marriage.

All this year has gone to plain work. You did not hear from me last Christmas because a personal tragedy had sent me reeling. But I am fine again now, and working. Next year a film will come out with my name on it for the first time in 22 years.

I hope this finds you and yours well and that you are able to bear whatever hardens life anymore.

Warmest best wishes. [Albert Maltz.]

[П Е Р Е В О Д:]

Альберт Мальц – Раисе Орловой и Льву Копелеву

[1969 г.]

Дорогие Рая и Лев!

Этот год был тяжелым, и я со стыдом признаюсь, что не помню, подтвердил ли я, что получил книгу Раи. Если нет, простите. Я был рад ее получить.

Надеюсь, вы оба в добром здравии. У меня все замечательно, и я счастлив в новом браке⁸².

Весь этот год я только и делал, что работал. В прошлом году ты не получала от меня вестей, так как моя личная трагедия полностью

⁸² Третья жена Мальца – Эстер Энгельберг (Esther Engelberg), на которой Мальц женился в 1969 г., спустя год после смерти своей второй жены Розмари.

выбила меня из колеи⁸³. Но сейчас я в порядке и работаю. В следующем году выйдет фильм с моим именем впервые за 22 года⁸⁴.

Надеюсь, у вас все хорошо и что теперь вы перенесете любые жизненные трудности.

С самыми теплыми пожеланиями. [Альберт Мальц]

14

Los Angeles, California. February 17, 1970.

Dear Raya,

I am writing you in great haste without attempting to make any comments on your letter which I will do at another time. The reason for my haste is that a dear friend has just died – Guy Endore, whose name you may know. The purpose of this quick letter is that you speak of having begin new book on American literature and the social movements of the 60's. You say that you would like some help with books and I would like very much to be of service to you in this respect. But the decision about what books you can best make use of must come from you. Due to the way my life has gone in the past decade, I am sure that I have read many fewer American novels than you have. I am not at all equipped to be any sort of guide to you in making critical judgments on American literature in the 60's.

I do know someone who is vastly better informed than I and it may be that you would care to write to him. His specialty is American and English literature and he has kept in close touch with literary affairs here. He is Professor Dr. Eberhard Brüning, Sektion Kulturwissenschaften, Karl Marx Universität, Goethestrasse 315-701 Leipzig, GDR.

Assuming that you do not know German, you can write to him in English. Tell him that you are a friend of mine and are writing him at my suggestion. Ask him to make suggestions about authors and books that will help your project.

⁸³ Возможно, речь идет о смерти Розмари Уайлд-Мальц.

⁸⁴ «Два мула для сестры Сары» (*Two Mules for Sister Sara*, 1970) – единственный фильм Мальца, вышедший после маккартистских преследований. Другой фильм, сценарий для которого Мальц писал под своим именем, – «Прельщенные» (*Beguiled*, 1971). Однако Мальц был разочарован режиссерской работой, поэтому в итоге отказался ставить свое имя под этим сценарием. Подробнее об этом см. Zheutlin, B.; Talbot, D. “Albert Maltz: Portrait of a Hollywood Dissident.” *Cineaste* VIII:3 (1978): 2–15.

In the meantime, why don't you send me a list of the books that you would like to have and I will do my best to get them for you. If there is any method of sending them to you other than by regular book post, please let me know.

Meanwhile, affectionate greetings to Lev and yourself.

P.S. I have meaning to tell you that in an issue of *Foreign Literature* of a good many months ago I saw a list of some of your publications and so became aware that you have been very productive indeed in the past years.

[П Е Р Е В О Д:]

Лос-Анджелес, Калифорния. 17 февраля 1970 г.

Дорогая Рая!

Пишу тебе в спешке, так что не буду даже пытаться отвечать на твое письмо – сделаю это в следующий раз. Пишу в спешке, потому что только что умер мой близкий друг – Гай Эндор⁸⁵, наверное, тебе знакомо это имя. Это короткое письмо связано с твоим сообщением о том, что ты начала работать над книгой об американской литературе и общественных движениях шестидесятых годов. Ты говоришь, что тебе нужно достать некоторые книги, и я бы очень хотел тебе в этом помочь. Но выбор книг, которые будут для тебя полезны, остается за тобой. Моя жизнь в последние десять лет была такой, что я наверняка прочел гораздо меньше американских романов, чем ты. Я не очень гожусь на роль консультанта и критика американской литературы шестидесятых.

Зато я знаю человека гораздо более сведущего, чем я, в этой области. Может, ты напишешь ему? Он специализируется на американской и английской литературе, и внимательно следит за нашей литературной жизнью. Это профессор Эберхард Брюнинг⁸⁶, его адрес: кафедра культурологии Университета им. Карла Маркса, Гете-штрассе 315-701, Лейпциг, ГДР.

⁸⁵ Guy Endore (1900–1970) – американский писатель и сценарист. Состоял в компартии Голливуда.

⁸⁶ Эберхард Брюнинг (Eberhard Brüning) – профессор Лейпцигского университета. Познакомился с Мальцем, когда писал о нем докторскую диссертацию. Автор книги *Albert Maltz, ein amerikanischer Arbeiterschriststeller*. Halle (Saale): Niemeyer, 1957.

Полагаю, ты не знаешь немецкого. Напиши ему на английском и передай, что ты мой друг и пишешь по моей рекомендации. Попроси его, чтобы он посоветовал тебе, какие авторы и книги могут быть полезны для твоих занятий.

Кстати, почему ты так и не прислала список книг, которые ты бы хотела получить? Я обязательно постараюсь добыть их для тебя. Если есть какой-то способ переслать их тебе, минуя почту, дай мне знать.

Шлю тебе и Льву горячий привет.

P.S. Хотел сказать, что несколько месяцев тому назад в одном из выпусков журнала «Иностранная литература» я видел список твоих публикаций и был рад узнать, что ты очень плодотворно работала эти последние годы.

15

December 4, 1974.

Dear Raya,

I am very happy you wrote to me. I lost my address book about ten months ago. Now that I have your address again, please send me your daughter's. I would like to be in touch with her.

I am well and working. I am sorry that I cannot answer your questions about literary influences in this brief note. I am completing something against the deadline. I will write you as soon as I can. In the meantime, however, I will be very happy to have that "long letter" from you if you are able to write it. Please know that I always think of you and Lev with great affection. I have a lovely photograph of the both of you. Yours, Albert

[П Е Р Е В О Д:]

4 декабря 1974 г.

Дорогая Рая,

Я очень рад, что ты мне написала. Я потерял свою записную книжку примерно десять месяцев тому назад. Теперь у меня снова есть твой адрес, и пришли мне, пожалуйста, адрес своей дочери. Я бы хотел поддерживать с ней общение.

У меня все хорошо, я работаю. Извини, что не смогу в этом коротком послании ответить тебе на вопрос о литературных влияниях. Мне нужно закончить кое-что к определенному сроку. Как только смо-

гу, напишу тебе. Однако же я буду очень рад получить от тебя то самое «длинное письмо», если ты соберешься его написать. О тебе и Льве я всегда вспоминаю с большой любовью. У меня есть ваша прекрасная фотография. Твой Альберт.

16

Albert Maltz to Marshall Shulman

(cc. Hedrick Smith)

Los Angeles, California. March 30, 1975.

Dear Dr. Shulman,

I was given your name, and the address to which to write you, by Mr. Hedrick Smith. The occasion for this is as follows: Several months ago Mr. Smith posted a letter to me from Vienna which contained within it a letter from my old friend Raissa Orlova. I had met her and Lev in 1959 and we became warm friends. We corresponded over the years and I would send some books from time to time that they needed. However I had not written to them or to any other Russian friends, since my offer of royalties to Solzhenitsyn in December '72 because I was afraid it might bring some harm to them. I did not know at that time that Lev was Lev Kopelev or of his connection with Solzhenitsyn. I did not know that Lev had been in prison, but assumed that his last name was Orlov. I had always corresponded with Raissa. It was Mr. Smith who told me Lev's surname and suggested that for that reason I need not hesitate to write them.

Nevertheless I am still hesitant for the following reason: I have written a still unpublished novel dealing with the use of psychiatric pressures against dissidents. I am worried lest the appearance of this book would be an additional mark against Raissa and Lev if they have been corresponding with me all along. As it is now, they can always say that they stopped correspondence with me some years back.

I would appreciate it enormously if you would tell them this and let them decide about the correspondence. Actually after I received Raya's letter in December I sent her a Christmas card without my return address and only my first name. Since there has been no response from her, I assume it may have been held up by the post office.

In addition she writes me that their daughter is married to an American and is living here. I would love to have her name and address so that I could learn from her from time to time how her parents are. In addition if there can be no direct correspondence, she could always send regards from "Albert".

And finally, would you extend them both my hearty love and best wishes, and my special hope that Lev's cardiac problems will be brought under control? They may not recall having sent me their photo when they were walking in a wheat field and someone took a snapshot of them, but I have treasured it down the years as I have treasured my memory of them and our friendship.

I will be much in your debt for conveying this to them. Sincerely yours, Albert Maltz.

[П Е Р Е В О Д:]

Альберт Мальц – Маршаллу Шульману
(с копией Хедрику Смиту)
Лос-Анжелес, Калифорния. 30 марта 1975 г.
Дорогой доктор Шульман!

Ваше имя и адрес, по которому я пишу Вам, я получил от мистера Хедрика Смита. Повод же для письма вот какой: несколько месяцев назад мистер Смит отправил мне из Вены письмо, в котором находилось письмо от моего давнего друга Раисы Орловой. Я познакомился с ней и Львом в 1959 году, и они стали моими хорошими друзьями. Наша переписка длилась многие годы, иногда я пересылал им книги, которые им были нужны. Однако я не писал ни им, ни другим моим русским друзьям с тех пор, как я публично предложил передать мои гонорары Солженицыну в декабре 1972 года⁸⁷, поскольку боялся, что это может им повредить. Тогда я еще не знал, что фамилия Льва – Копелев, что он знаком с Солженицыным. Не знал я и о том, что Лев сидел в тюрьме. Я думал, что его фамилия – Орлов. Переписывался я всегда только с Раисой. Именно мистер Смит впервые назвал мне фамилию Льва и посоветовал мне, не откладывая, написать им.

Тем не менее, я не тороплюсь делать это вот по какой причине: я написал, но еще не опубликовал роман о карательной психиатрии⁸⁸, которую используют для давления на диссидентов. Боюсь, что появление этого романа могло бы спровоцировать дальнейшие нападки на Раису и Льва, если бы оказалось, что они все это время поддерживали

⁸⁷ На страницах газеты *New York Times* (11 December 1972) Мальц просил советское правительство передать полагающиеся ему гонорары за публикацию романа «Крест и стрела» А. Солженицыну.

⁸⁸ Неопубликованный роман Мальца «Глазами очевидцев» (*EyeWitness Report*).

со мной переписку. А сейчас они всегда могут сказать, что мы прекратили общение несколько лет назад.

Я бы был очень Вам благодарен, если бы Вы передали все это Льву и Раисе – пусть они сами решают, возобновлять ли нашу переписку. После того, как я получил письмо от Раи в декабре, я отправил ей рождественскую открытку без моего обратного адреса и подписался только именем – без фамилии. Поскольку ответа с тех пор так и не было, я полагаю, что открытка затерялась где-то на почте.

Кроме того, Раиса написала, что ее дочь вышла замуж за американца и теперь живет здесь. Я бы хотел получить ее имя и адрес, чтобы я мог справляться у нее о том, как дела у ее родителей. К тому же, если переписка с ними будет невозможна, их дочь всегда сможет передавать им приветы от «Альберта».

Наконец, последняя просьба: пожалуйста, передайте им мои лучшие пожелания, скажите, что я люблю их и надеюсь, что болезнь сердца, которой страдает Лев, не будет прогрессировать. Возможно, они уже не помнят, что послали мне на память свое фото. Кто-то сфотографировал их, когда они шли по полю пшеницы. Уже многие годы я храню эту фотографию как огромную драгоценность – она напоминает мне о них и нашей драгоценной дружбе.

Я буду у Вас в долгу, если Вы сможете все им передать. Искренне Ваш Альберт Мальц.

ЛИТЕРАТУРА

Кан Г. Прогрессивные деятели Голливуда перед судом. М.: Издательство ИИЛ, 1942.

Кислова Л.Д. Прогрессивные деятели Голливуда и реакция // Прогрессивная литература стран капитализма в борьбе за мир. М.: Издательство академии наук СССР, 1952. С. 352–372.

Копелев Л., Орлова Р. Мы жили в Москве: 1956–1980. М.: Книга, 1990.

Кучмий В. Старый новый Голливуд: Энциклопедия кино. Т. II. М.: Человек, 2010.

Мальц А. Избранное. М.: Гослитиздат, 1951.

Мальц А. Крест и стрела. М.: Издательство Иностранной литературы, 1961.

Мальц А. Мы будем бороться за мир в любых условиях // Правда. 1950. 19 июля.

Мальц А. Преследования прогрессивных элементов в США // Правда. 1952. 18 мая.

Мальц А. Процессы прогрессивных деятелей Голливуда // Правда. 1948. 13 января.

Мальц А. Толстой и зарубежный мир // Литературное наследство. Т. 75. Кн. 1. М.: Наука, 1965. С. 199–200.

Орлова Р. Выбор пути // Иностранная литература. 1959. № 3. С. 210–214.

Орлова Р. Двери открываются медленно. Харьков: Права людини, 2015.

REFERENCES

Brüning, E. *Albert Maltz, ein amerikanischer Arbeiterschriftsteller*. Halle (Saale): Niemeyer, 1957.

Hearings before the Committee of Un-American Activities. Online at: <http://historymatters.gmu.edu/d/6440>

Herzberg, B. *The Left Side of the Screen: Communism and Left-Wing Ideology in Hollywood*. Jefferson, NC: McFarland, 2014.

“Interview with A.I. Solzhenitsyn.” *A Chronicle of Current Events* (20 May 1972).

Kahn, G. *Progressivnye deiateli Gollivuda pered sudom*. [*Hollywood on Trial: The Story of the 100 Who Were Indicted*] Moscow: Izdatel'stvo Inostrannoi Literatyry Publ, 1942. (In Russ.)

Kislova, L.D. “Progressivnye deiateli Gollivuda i reaktsiia.” [“Hollywood Progressive Activists and Retrogressive Policy.”] *Progressivnaia literatura stran kapitalizma v bor'be za mir*. [*Progressive Literature of Capitalist Countries and Its Struggle for Peace*] Moscow: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR Publ., 1952: 352–372. (In Russ.)

Kopelev, L., Orlova, R. *My zhili v Kel'ne*. [*We Lived in Koln*] Khar'kov: Prava Liudini Publ., 2012. (In Russ.)

Kopelev, Lev. *To Be Preserved Forever*. Philadelphia, PA: Lippincott, 1976.

Kuchmii, V. *Staryi novyi Gollivud: Entsiklopediia kino*. [*Old New Hollywood: Filmmaking Encyclopedia*] Vol. II. Moscow: Chelovek Publ., 2010. (In Russ.)

Maltz, A. *The Citizen Writer in Retrospect*. Los Angeles, CA: The Regents of the University of California, 1983.

Maltz, A. *Izbrannoe*. [*Selected Works*] Moscow: Goslitizdat Publ., 1951.

Mal'ts, A. *Krest i strela*. [*The Cross and the Arrow*] Moscow: Izdatel'stvo Inostrannoi literatury Publ., 1961. (In Russ.)

“Maltz Offers Funds to Solzhenitsyn.” *New York Times* (11 December 1972).

Maltz, A. “My budem borot'sia za mir v liubykh usloviakh.” [“We Shall Continue to Fight For Freedom Whatever the Cost.”] *Pravda* (19 July 1950). (In Russ.)

Maltz, A. “Presledovaniia progressivnykh elementov v SShA.” [“Persecution of Progressive Activists in the USA.”] *Pravda* (18 May 1952). (In Russ.)

Maltz, A. “Protssesy progressivnykh deiatelei Gollivuda.” [“Trials of Hollywood Activists.”] *Pravda* (13 Jan. 1948). (In Russ.)

Maltz, A. “O Tolstom.” [“About Tolstoi.”] *Tolstoi i zarubezhnyi mir [Tolstoy and the Rest of the World]*. Moscow: Nauka Publ., 1965: 199–200. (“Literaturnoe nasledstvo” series. Vol. 75. Book 1.) (In Russ.)

Nagorski, Andrew. *The Nazi Hunters: How the Team of Spies and Survivors Captured the World's Most Notorious Nazis*. New York: Simon & Schuster, 2017.

Orlova, R. *Dveri otkryvaiutsia medlenno. [The Doors Open Slowly]* Khar'kov: Prava liudini Publ., 2015. (In Russ.)

Orlova, R. “Vybor puti.” [“The Choice of the Course.”] *Inostrannaia literatura* 3 (1959): 210–214. (In Russ.)

Orlova, R., Kopelev, L. *My zhili v Moskve. [We Lived in Moscow]* Moscow: Kniga Publ., 1990.

Oxford History of the Novel in English. The American Novel 1870–1940. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Schreiber, R.M. *Cold War Exiles*. Minneapolis, MT: University of Minnesota Press, 2008.

Zheutlin, B., Talbot, D. “Albert Maltz: Portrait of a Hollywood Dissident.” *Cineaste* VIII:3 (1978): 2–15.